

ПО МОТИВАМ ОДНОИМЕННОГО СЕРИАЛА

ТРИГГЕР

КАК ДАЛЕКО ТЫ МОЖЕШЬ ЗАЙТИ?

Павел Воронин

Триггер. Как далеко ты можешь зайти?

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51388822

Триггер. Как далеко ты можешь зайти?: Эксмо; Москва; 2020

ISBN 978-5-04-098772-6

Аннотация

Главный герой – психолог Артем, практикующий редкий у нас в стране метод провокативной терапии, позволяющий мгновенно решать проблемы клиентов.

Судьба приводит его в тюрьму, но Артем жаждет доказать свою невиновность и результативность своей методики.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	25
Глава 3	45
Глава 4	62
Глава 5	75
Глава 6	88
Глава 7	100
Глава 8	116
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Павел Воронин
Триггер. Как далеко
ты можешь зайти?

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Предисловие

Артем Стрелецкий – профессиональный психолог-психотерапевт, вопреки стереотипам основная работа Артема с клиентами проходит не в кабинете. Он «врывается в жизнь» своих клиентов и переворачивает все с ног на голову. Его метод – это провокация!

Каждого, кто решается обратиться к нему за помощью, он сталкивает с самыми глубинными страхами и травмами, не давая опомниться и сделать шаг назад. Выталкивая человека из «зоны комфорта», Артем подводит его к тому самому событию в прошлом, когда в силу различных причин он «предал» себя. Ведь у каждого из нас был в жизни момент, когда все пошло не так, как мы хотели. Артем уверен в том, что мы обладаем достаточной силой, чтобы, погрузившись в свои воспоминания, вырвать свою волю из «цепких лап» бессознательного. В момент провокации, осуществляемой Артемом, человек теряет контроль над защитными механизмами, тем самым освобождаясь от своих страхов. В результате это помогает клиентам и простить старые обиды, и забыть нестерпимую боль утраты, и взять на себя ответственность за свою жизнь.

Но в то же время и сам Артем сталкивается со своими «скелетами в шкафу». Требуя от людей абсолютной честности, он вынужден быть честен с собой. И здесь начинается

самое важное, так как эта честность открывает нам занавес личной жизни психолога, его внутреннего мира вместе с решениями и выборами, которые он делает. На протяжении сериала Артем проходит сложнейшие испытания.

Освободившись из тюрьмы после того, как его обвинили в доведении клиента до самоубийства, он пытается начать жизнь заново. Артем решает исправить все ошибки прошлого, доказать свою невиновность и правильность своего метода, вернуть любимую женщину и продолжать практику, дело его жизни.

В этом сценарии я описал реальные случаи, с которыми мне приходилось сталкиваться в моей работе. Я уверен, что в каждой истории и в каждом персонаже зритель сможет узнать себя и своих близких и найти свой собственный путь к полному освобождению от бессознательных паттернов, которые мешают нам быть счастливыми.

*Сергей Насибян, психолог-психотерапевт, коуч, тренер
личностного роста и эмоционального интеллекта*

Глава 1

Этот день в жизни Артема был совершенно особенный. Такие запоминаются на всю жизнь и случаются нечасто. А лучше бы вообще не случались. Дело в том, что в этот день Артем выходил из заключения. Статья у него была достаточно серьезная – 110-я, «Доведение до самоубийства». Тем не менее Артем мог рассчитывать на УДО. И вот – случилось. Он сидел в кабинете начальника колонии и ждал, когда тот заполнит нужные бумаги. Начальник эти бумаги, в общем, уже заполнил. Но напоследок ему хотелось еще кое-что выжать из этого необычного осужденного.

– Понимаете, Артем Саныч, – говорил этот полный лысоватый мужчина, искательно глядя на своего (уже бывшего) заключенного, – сердце у меня врачи просветили и говорят: все в порядке с сердцем, как у пацана. А с бабами проблема! Не орел я в этом деле, прямо скажем...

И в ответ на это признание услышал совершенно неожиданный вопрос:

– Петр Борисыч, вы маму любите?

– В каком смысле? – спросил удивленный Петр Борисович. – Конечно!

– С женой у вас, насколько я знаю, все хорошо, – задумчиво продолжал Артем. – Поэтому мужскую линию не рассматриваем. А с бабушкой как отношения?

Начальник был уже совсем ошарашен:

– Бабушка-то при чем? Она меня на ноги поставила. Бабе Вере, считай, уже 90 было...

– За онанизмом ловила? – деловито спросил Артем. – Сильно ругала?

Начальник совсем растерялся:

– Кого?

Но Артем уже перешел к выводам:

– Бабушке было девяносто. Вам пятьдесят пять, значит, или мать, или бабушка «принесла в подоле». Скорее мать, раз вы говорите, что вас бабка воспитала. И она, судя по всему, не была поклонницей разнузданных оргий. Подсознательно вы испытываете чувство вины и начинаете сравнивать каждый свой шаг с тем, что бы по этому поводу сказала ваша бабушка. Вы же в загробную жизнь верите?

Вопрос был задан совершенно деловым тоном, и начальник ответил:

– Конечно...

– И зря. Понимаете, Петр Борисович, когда вы кого-то, как вы выражаетесь, «жучите», это происходит без участия бабушки. Она об этом не узнает. Ее нет.

– И что же мне делать? – спросил начальник.

– Для начала попробуйте сменить секретаршу. Вера Терентьевна, если не ошибаюсь? Ваша задача – найти любовницу с именем не как у вашей бабушки. И жучьте ее на здоровье, если жена не сильно возмущается.

Консультация была окончена. Оформление бумаг на освобождение – тоже. Начальник колонии глубоко вздохнул:

– У меня еще столько вопросов к вам, Артем Саныч! Рано вы на УДО собрались. Мне будет вас не хватать...

Артем сочувственно развел руками.

...Из далекой сибирской колонии до Москвы – почти шесть часов лету. Но вот наконец самолет совершил посадку в Домодедово. Артем спокойно сидел у прохода. После колонии каждый час свободной жизни был для него удовольствием. Рядом с ним размещался парень лет восемнадцати, а у окна – мама парня, властная женщина лет сорока. Прозвучала просьба стюардессы оставаться на своих местах и ждать приглашения на выход. И тут же дама у окна обратилась к сыну:

– Мотя, доставай сумки!

– Все сидят еще... – неуверенно ответил Мотя.

– Доставай! – настаивала мать. – Подвинутся.

– Но вон сигнал еще горит «Пристегните ремни»...

Голос матери стал приближаться к визгу:

– Хочешь, чтобы мы последними вышли? У матери давление, а ему хоть бы что!

Матвей вздохнул, отстегнул ремень и смущенно повернулся к Артему:

– Извините, можно?

Артем, даже не взглянув на соседа, спокойно ответил:

– Нельзя.

И продолжал сидеть. Матвей некоторое время смотрел на него, затем повернулся к матери и пожал плечами: видишь, мол, ничего не получается. В ответ мать заявила:

– Ты знаешь, почему ты никогда не женишься?

– Почему?

– Трус потому что! – громко объявила мать. – Как ты жену защитишь, если даже маму защитить не можешь?

После чего наклонилась в сторону Артема и резко потребовала:

– Мужчина, дайте нам выйти!

– Не дам, – все так же спокойно ответил Артем. – Людей жалко.

– Каких еще людей?

– Женщин. Которых ваш сын убивать будет.

Женщина застыла в шоке. Она просто не знала, как ответить на такое наглое заявление! Потом пришла в себя и произнесла:

– Вы что несете?

Тогда Артем повысил голос и заговорил на весь салон:

– Я знаю статистику. У таких мам отличные шансы вырастить маньяка.

– Как это? – спросил Матвей, потрясенный услышанным.

– Думаешь, мама тебя чморит? – отвечал Артем. – Она чморит твоего отца. Ты – его копия. А он ее бросил. Ведь бросил?

– Бросил, – подтвердил Матвей.

– Вот ему она и мстит.

– Вы чего тут разорались? – произнесла женщина. Впрочем, говорила она не очень уверенно. – Кто дал вам право такие вещи...

– Вы лучше о женщинах подумайте, которых ваш сын убьет, – посоветовал Артем. – Убьет, потому что в каждой будет видеть вас.

В этот момент в салоне прозвучал сигнал, знак «Пристегните ремни» погас. Артем направился к выходу. А Матвей смотрел вслед, стараясь запомнить его лицо...

В тот момент, когда Артем выходил из самолета в Домодедово, на другом конце Москвы в офисе одной из фирм, в кабинете начальницы сидел молодой парень Иван. Начальница закончила свою речь так:

– Поэтому официально сократить вас мы не можем. Так что пишите «по собственному». В качестве компенсации зарплату вам мы выплатим за весь месяц.

И протянула парню заявление о расторжении контракта. Видя нерешительность подчиненного, уверенно произнесла:

– Подписываем! Не вы первый, не вы последний. Найдете себе что-нибудь. Рано или поздно...

И твердым жестом протянула парню ручку. Иван взял ручку, покрутил в руках. Потом показал на бутылки с водой, стоявшие на столике в углу:

– Извините, водички можно?

Начальница пожала плечами, но встала, направилась к столику. И услышала, как за спиной у нее прозвучали шаги, стукнула дверь. Уволенный сотрудник внезапно покинул кабинет. Причем ушел он не с пустыми руками – Иван унес с собой степлер, лежавший на столе начальницы. Идя по коридору, достал телефон, нажал кнопку вызова. А когда ему ответили, быстро заговорил:

– Диана? Меня уволили! Да! Нет, я не могу! Я не могу!

И отключился. Дошел до туалета, зашел в одну из кабинок. Сел, расстегнул рубашку. И начал вгонять стальные скрепки себе в живот...

...Прошел час. В течение этого времени чрезвычайное происшествие в туалете фирмы было обнаружено, туалет закрыт, у дверей выставлен охранник. Ждали врача. И тут к дверям туалета подошла высокая, молодая, со вкусом одетая девушка. Охраннику, который пытался ее остановить, она заявила: «Я врач».

Войдя в туалет, подошла к кабинке, возле которой на полу уже натекла лужа крови. Иван, бледный, готовый потерять сознание, сидел, прислонившись к бачку, и прижимал к животу комок пропитанной кровью туалетной бумаги.

– Ты же обещал! – сказала девушка, отбирая у него бумагу.

Открыла сумку, достала пакет с бинтами.

– Прости, прости... – бормотал Иван.

– Давай я у своих узнаю, – предложила девушка, обрабатывая раны. – Найдем хорошего врача. Сразу на учет тебя ставить никто не будет...

– Нет! – умоляюще воскликнул Иван. – Пожалуйста, нет!

...В это время Артем находился уже не так далеко от Ивана. Он вошел в модный офисный центр, поднялся на нужный этаж и вошел в кабинет, где сидел Денис – модно одетый мужчина лет сорока. Увидев посетителя, хозяин кабинета вскочил, воскликнул «Тёмка!» и сердечно обнял гостя. Затем оглядел его критическим взглядом, покачал головой:

– Хреново выглядишь, дружище. Хотя для арестанта, наверно, нормально.

– Зато я стройный и красивый, – возразил Артем. – А ты опять морду отъел.

– А что делать? – вздохнул Денис. – Бизнес растет, клиенты прут, как на мед, нужно соответствовать. А у тебя что? Какой план?

– Снова принимать хочу, – твердо ответил Артем.

Денис покачал головой:

– Ты уверен? Это не всем понравится.

– У меня нет задачи всем нравиться. Офис найду – и вперед.

Денис обиделся:

– Искать он будет! Ты прямо как не родной.

Обернувшись к секретарше, распорядился:

– Рекламу дай: «Артем Стрелецкий, психолог». Или психотерапевт, как правильно? Короче, рейтинг объявлению купи, чтобы на первом месте во всех поисковиках. И визитки, срочно.

И, снова обернувшись к Артему, сказал:

– Пойдем, хоромы твои покажу.

Он провел друга в пустое офисное помещение со стеклянными стенами. Развел руками:

– Вот! Не дворец, конечно, но на первое время...

– Более чем, – кивнул Артем. – Спасибо, Дэн.

– Компьютеры тебе сейчас найдем, столы подгоним...

– Зачем мне компьютер? Хватит пары кресел.

– А секретарше на чем играть? – возразил Денис. – Компьютер – вещь обязательная.

Артем, впервые за время их встречи, улыбнулся. Он был искренне тронут. Сказал:

– Спасибо, Дэн. Я это очень ценю.

Денис тоже был тронут. Он и правда любил своего неудачливого друга.

– Ладно, не парься, – сказал он. – В здании до фига офисов пустоует, не обеднею. Сейчас пойдем, пожуюем чего вкусного.

...Когда Диана наконец забинтовала раны Ивана и вывела его в коридор, ей позвонил муж.

– Ты где? – спросил он. – У нас через полчаса прием!

– Я с Ваней, – объяснила она.

– Что, опять?!

– Да. Надо помочь.

– Но на прием тоже надо. Там все с женами. Все! Слышишь?

– Извини, – ответила Диана и отключилась.

...Обосновавшись за любимым столиком (он часто обедал в этом ресторане) и сделав заказ, Денис спросил:

– Ну, расскажи, как там?

– Как и ожидалось, – отвечал Артем. – Ничего хорошего.

– Ну, и правильно, – заключил Денис. – Надо возвращаться к нормальной жизни. Хочешь, к себе возьму? У тебя получится. Оформлю консультантом, будешь со мной на серьезные переговоры ездить. Как говорится, начнешь с чистого листа.

– С чистого не хочу, – ответил Артем. – Как там Даша?

Денис пожал плечами:

– Мы особо не общались. Один раз заехал, еще до того, как она адрес сменила. Поговорили как чужие. Про тебя даже слышать не хочет.

– Понятно...

Денис перегнулся через столик:

– Тём! Вот честно, как другу: забей! Вычеркни все. И эту лабуду с судимостью, и Дашу. Забудь. Что было, то было.

– Нет! – резко ответил Артем. – Ничего не было. Я не виноват.

Денис с тревогой посмотрел на друга:

– Но ты же не полезешь туда опять? Хорошо уже, закрыли тему. Нечего тебе там делать.

– Дэн, мы закроем тему, когда меня оправдают, – отвечал Артем. – Я знаю, кто его убил. И могу это доказать.

Денис покачал головой:

– Старик, без обид, но ты и до суда то же самое говорил. Все, ладно. Давай о хорошем. Золушку видишь?

И показал за окно. Там к ресторану подходила красивая молодая девушка.

– Вижу.

– Танечка! – произнес Денис, улыбаясь. – Неделю назад в яхт-клубе познакомился. У нее там подруга инструктором работает. Понимаешь, Тём, – он снова наклонился к другу, – я семью хочу. Чтобы приличная девушка. И чтобы не за деньги, а по любви.

– Ясно, – кивнул Артем. – Значит, так. Девушка из Харькова. Приехала поступать. Скоро попросит денег. Для начала – на новый телефон.

Денис помрачнел. И мрачно спросил:

– Слушай, а ты хоть кому-то веришь?

– Себе, – отвечал Артем.

Тут подошла Таня.

– Привет! – сказала, сияя. – Я – Таня!

– Очень приятно, – осклабился Артем и поднялся. – Не буду мешать. Мне еще к отцу надо заскочить.

...Офис отца-психолога он нашел без труда. И так же без труда прошел мимо секретарши, пытавшейся его остановить: «Александр Андреевич занят!» Оказавшись в кабинете, оценил стильную обстановку: мягкие диваны, солидный стол, кресло, шкафы с книгами... Хозяин кабинета, отец Артема, соответствовал обстановке: он был такой же солидный, представительный. Напротив него на диване сидел пациент – полный мужчина лет сорока. Он излагал свою проблему:

– ...Да я пробовал! Пробовал говорить с ней откровенно. Она согласна, что это неправильно, но ничего не может поделать. Позавчера я застал ее с двумя... эээ... коллегами. С двумя, понимаете?

– Это очень интересно, но вынужден вас прервать, – сказал Артем и действительно прервал сеанс. – Простите, я ненадолго.

И затем, обращаясь к отцу, заявил:

– Дай мне адрес, пожалуйста.

– Во-первых, здравствуй, – сказал ему отец.

Голос у него был такой же представительный, как и облик.

– Во-вторых, я, конечно, рад тебя видеть, но ты меня очень обяжешь, если дашь закончить сеанс.

– Закончишь обязательно, как только дашь ее адрес.

– Артем, я думаю, мы оба понимаем, – в голосе отца появились железные нотки, – что нам нужно серьезно поговорить. А для этого нужно время.

– Без проблем! – заявил Артем и сел в свободное кресло. –

Тебя что-то тревожит?

Вообще-то Александр Андреевич достаточно знал своего сына, чтобы понять, что просто так он от него не отделается, и необходимо менять тактику. Но – увы! – Александр Андреевич был недостаточно гибок.

– Меня? Нет, – ответил он.

Тут на помощь ему решил прийти пациент.

– Слушайте, я сюда не бесплатно пришел, у меня запись! – заявил он.

Артем мгновенно переключился на него:

– А что у вас? Жена изменяет? Давно ходите?

– Артем, выйди, пожалуйста, и подожди в приемной! – Александр Андреевич почти кричал.

– Дай адрес, и я уйду, – мило улыбнулся ему сын.

Вот теперь отец понял, что попал в безвыходное положение. Глубоко вздохнул, подавляя гнев, достал листок бумаги, написал адрес и протянул сыну. Артем встал.

– Благодарю, – сказал он.

Но он не собирался уйти просто так. Повернулся к пациенту, указал на его руку с обручальным кольцом:

– Кольцо у вас явно новое и уже сильно жмет. Значит, в браке вы года два-четыре, не больше. И после свадьбы сразу начали жрать.

– Мы, кажется, договорились! – пытался остановить его отец. Но Артем не обратил на него внимания. Он продолжал: – Измены начались сразу, отсюда срыв и резкий набор

веса. Вы все это время не решались прийти к психологу, или он вам годами мозги полощет?

Пациенту было все равно, кто этот парень, какие у него отношения с хозяином кабинета. Ему нужна была помощь, и его впечатлила точность, с какой этот наглец описал его проблемы. Поэтому он быстро ответил:

– Мы пробовали говорить с ней... Я до последнего надеялся как-то сам решить...

Александр Андреевич попытался остановить начавшуюся профессиональную катастрофу.

– Не надо с ним разговаривать! – крикнул он пациенту. Но тот, как и сын, не обращал на него внимания.

– Раз пришли один, – продолжал Артем, – значит, жена или не знает о вашем визите, или не согласилась прийти с вами. В первом случае нужно развестись, потому что это сигнал об отсутствии доверия и последняя стадия умирания семьи. Во втором случае тоже нужно развестись, потому что ей плевать на ваши отношения.

Вот теперь он сказал все. Мило улыбнулся отцу:

– Пока, пап. Рад был повидаться.

И вышел. Александр Андреевич откинулся в кресле, процедил:

– Гадёныш!

И, увидев недоумение на лице клиента, добавил:

– Прошу прощения...

...Дом, где жила его бывшая жена, Артем нашел быстро. Набрал на домофоне номер квартиры. Ответил приятный мужской голос:

– Вам кого?

– Даша Красильникова здесь живет? – таким же доброжелательным тоном спросил Артем.

Спустя несколько минут он уже сидел на кухне Дашиной квартиры, а крепкий, ухоженный мужчина по имени Владимир наливал ему кофе.

– Она что-то говорила про брата, – продолжая начатый еще в прихожей разговор, произнес он. – Но я так понял, что вы не общаетесь.

– Да, мы давно не виделись, – согласился Артем. – Не был уверен, что она мне обрадуется.

– Кто же родному человеку не обрадуется? – удивился Владимир. – Я ее сейчас наберу, скажу...

– Нет, не надо, – остановил его Артем. – Пусть будет сюрприз.

– А вы с ней сколько не общались? Лет десять?

– Около того. Она думает, что я совершил ошибку. Большую ошибку...

– Все мы совершаем ошибки, – заметил Владимир.

Он решил, что понял, в чем проблема «брата».

– Да, но мою будет очень сложно исправить, – ответил Артем.

«Все ясно», – заключил про себя Владимир, а вслух про-

изнес:

– В любом случае сейчас довольно много всяких реабилитационных центров...

Артем покачал головой:

– Нет, я не наркоман, если вы об этом. Просто ей никогда не нравилась моя работа.

Стоя у окна, он увидел, как к дому подъехала машина и из нее вышла Даша. Для него это многое меняло. Поэтому, когда Владимир произнес безобидную фразу «Из-за такого с братьями не ссорятся», Артем повернулся к нему и совсем другим, развязным тоном произнес:

– Ой, а я разве сказал «брат»? Постоянно путаю, извините. Я ее муж.

Вот теперь для Владимира все изменилось! Лицо у него вытянулось.

– Так вы... тот самый Артем, что ли? – спросил он. – Который в тюрьме был?

Артем отхлебнул кофе, улыбнулся, ответил так:

– А ты, судя по всему, тот самый говнюк, который не умеет варить кофе и периодически испытывает проблемы с половым влечением?

– Что вы себе позволяете?

– Можно совет? – спросил Артем. Он любыми средствами стремился вывести собеседника из себя. – Хочешь, чтобы женщина не бегала от тебя к своему бывшему – попробуй как-то разнообразить постельную жизнь.

...Когда Даша поднялась на свой этаж, и двери лифта открылись, она услышала звуки драки. Затем дверь ее собственной квартиры распахнулась, и на площадку вылетел Артем. За ним следовал Владимир, наносивший все новые удары. Он кричал:

– Пошел вон отсюда!

– Володя! – воскликнула Даша.

Бросилась к жениху, стараясь оттащить его от Артема. Владимир повернулся к ней:

– Так ты ему все... все про нас рассказывала? Зачем?!

Даша поняла, что произошло. Повернулась к Артему:

– Уже обработал его? Да?!

Артем пожал плечами. Однако Владимир ничего не понимал:

– В каком смысле «обработал»?

– Володь, – начала объяснять она, – это мой бывший.

Профессиональный провокатор. На их языке это называется «провокативная психология». Что он тебе наплел? Что-нибудь про нашу сексуальную жизнь?

Повернулась к Артему:

– Банальщина! Интереснее ничего не мог придумать? Познакомься, Артем: это мой любимый мужчина, его зовут Володя. Прекрасный, интеллигентный и добрый человек, несмотря ни на какие провокации. И я не собираюсь его ни на кого менять. Так что можешь заканчивать спектакль и идти домой.

– Не могу, – глухо ответил Артем. – Ваш добрый и интеллигентный жених мне, кажется, нос сломал.

...Спустя некоторое время Артем сидел на кухне в Дашиной квартире. Даша прикладывала ему к носу лед, завернутый в платок. И продолжала начатый на площадке разговор.

– Знаешь, почему у нас ничего не получилось? Ты загоняешь людей в угол и получаешь от этого удовольствие. Проблема в том, что ты считаешь себя самым умным. А я уже давно научилась тебя считывать.

– Ты можешь считывать, – ответил Артем. – Это не имеет значения. Главное, что это работает.

Даша ощупала его нос.

– Перелома нет, просто ушиб. Тём, можешь сделать мне одолжение? Не приходи. По-моему, мы друг о друге все давно поняли.

– Почему?

– Потому что мы разные люди. У меня жених, в конце концов.

– Пожалуйста, – согласился Артем. – Я не против. Но мы можем общаться...

Даша покачала головой:

– Я знаю, ты прекрасный человек. Наверное, даже хороший специалист. Но я не обязана тебя за это любить.

И вновь Артем был согласен:

– Не люби. Но я тебе небезразличен.

– Был когда-то, – поправила Даша. – Сейчас мне уже все

равно.

– Ну и отлично! – заключил Артем.

– Да? – недоверчиво спросила она.

– Конечно. Ты не откажешься же в таком случае прийти завтра на небольшую вечеринку по случаю моего условно-досрочного освобождения? Можно вместе с Вовой. Будет полно народу. Отличный повод доказать всем, раз и навсегда, что тебе все равно. И главное – самой себе.

Даша с сомнением смотрела на Артема. Она и правда хорошо его знала...

Глава 2

Иван лежал на кушетке в кабинете Дианы, в больнице, где она работала. Диана одну за другой извлекала из его живота скобки степлера и обрабатывала раны. И тут в кабинет вошел Сергей. Он нес одно из вечерних платьев жены. Войдя, он не стал тратить время на «здравствуйте, как дела», либо на выражение сожаления.

– Ты тут что – единственный врач? – обратился он к жене. – Давай переодевайся и поехали. Через час прием начнется.

– Поеду, когда закончу, – сообщила Диана, не оборачиваясь.

Сергей повернулся к Ивану:

– Ну, ты, братик, умеешь вечер испортить...

– Прости... – тихо произнес Иван.

– В следующий раз, – пообещал Сергей, – вызываем психушку – и вперед. По месту прямого назначения.

– Нет, Сереж, мы с Ваней все уже решили, – сказала Диана. – Он сам покажется специалисту. Да, Вань?

Иван согласно кивнул.

– Лежи, я перекись принесу, – сказала Диана и вышла. Сергей сел рядом с братом, мрачно взглянул на него, сказал:

– Мама рассказывала: когда тебя носила – девочку хотела. Вот ты бабой и родился.

– Я – мужчина! – ответил Иван, при этом вытирая слезы.

Сергей в ответ демонстративно приложил руку к уху: не слышу, мол.

– Я – мужчина! – громче и тверже повторил Иван.

– А раз мужчина – сам себя штопай! – заявил Сергей и выдернул последнюю скобу из живота Ивана. Тот взвыл от боли...

...В тот же вечер он решил выполнить обещание, данное Диане, и обратиться к специалисту. Дома он вошел в сеть, набил в поисковике «Психолог». Первой среди ссылок стояла фотография Артема.

Между тем «известный специалист, психотерапевт», лидер среди ссылок в сети, шел в пустой офис, куда его днем приводил Денис. В руке лидер и психотерапевт держал только что купленную раскладушку. Он обратил внимание, что Денис выполнил обещание: в офисе появилась мебель – стол, несколько кресел. Он выбрал место для раскладушки, кое-как разделся и завалился спать.

...Проснулся он поздно, когда рабочий день уже начался, и в соседние офисы начали стекаться сотрудники. Однако разбудили Артема не их голоса, и не солнечный луч, пробившийся в шелку жалюзи, а телефонный звонок. Артем нехотя поднял голову, включил прием и услышал голос Дениса.

– Тём, Таню мою помнишь? – весело говорил друг. – Помнишь, что ты о ней говорил? Так вот: ни хрена не Харьков! Она из Орла! Учится в РГГУ. И денег не просила. Меняй

профессию, Нострадамус!

– Ага, – ответил Артем. – Удачи.

И отключился. Поднялся с раскладушки, потянулся, оглядываясь... И увидел девушек с соседнем офисе, изумленно смотрящих на мужчину в трусах.

...А в другом районе Москвы Денис с усмешкой взглянул на замолчавший телефон, отбросил его на постель, потянулся. Тут из ванной вышла замотанная в полотенце Таня. Денис улыбнулся девушке, предложил:

– Может, поваляемся еще?

– Нет, мне пора, – ответила студентка РГГУ.

– Ладно, тогда я тебе вечером позвоню, – согласился Денис.

– Позвонить пока не получится, – с сожалением произнесла Таня.

– Это почему?

– Да у меня телефон сдох, – объяснила девушка. – А на новый денег пока нет...

Денис глядел на нее вроде еще с улыбкой, но выражение его лица менялось на глазах.

...Артем завершил утренние процедуры и приступил к оборудованию кабинета. Больше всего проблем ему доставил компьютер. Потеряв годы в колонии, он не успел ознакомиться с этой техникой и теперь не знал даже, куда включать силовую кабель. А уж видеокарта и вовсе поставила его в тупик. В это время в офис вошел Матвей – нерешительный

парень, сидевший рядом с ним в самолете.

– Здравсте... – произнес он так же нерешительно.

– Ну, привет, – отвечал Артем. – Какими судьбами?

– Я вас в Интернете нашел, по фото, – объяснил Матвей. –

Я это... не хочу быть маньяком. Новую жизнь начинаю.

– А мама про твою новую жизнь что думает? – спросил Артем, включая компьютер. Кулер загудел, но изображение на мониторе не появилось.

– Не знаю, – признался Матвей. – Я ей записку оставил.

Что ухожу, сам жить буду.

– Не будет у тебя никакой новой жизни, – заявил Артем.

– Почему?

– Со старой сначала попрощайся. И не запиской, а глаза в глаза.

– Понятно... – промямлил Матвей.

Наступило молчание. Артем смотрел на компьютер, не зная, что делать дальше. Матвей смотрел на Артема, тоже не зная, что делать. Потом вдруг произнес:

– Можно, я тут...

Подошел к компьютеру, одним движением вставил кабель в порт видеокарты, закрутил разъемы интернет-кабеля. На экране возникло изображение. Матвей кивнул Артему и быстро вышел.

Артем минуту постоял перед работающим компьютером, и тут раздался стук в дверь. Артем глянул на дверь и громко произнес:

– Я тебе все сказал!

Стук повторился, и чей-то голос произнес: «Извините...»

Артем открыл дверь. На пороге стоял Иван.

– Прошу прощения... – сказал он.

– За что?

– Ну, не за что... просто так говорят... Я к психологу. Я звонил час назад.

– Иван? – уточнил Артем.

– Ага! – обрадовался Иван. Он шагнул в кабинет, протянул хозяину руку.

Однако Артем уже начал сеанс. Поэтому он не протянул руку в ответ. Вместо этого вернулся к своему столу и сел в кресло. Деловито спросил:

– Деньги принес?

Иван молча передал ему пачку денег; Артем положил их на стол. Предложил:

– Чай, кофе?

– Кофе, – выбрал посетитель.

– Чай есть хороший, индийский, – предложил хозяин замену. – Попробуешь?

– Ну... давайте, – неохотно согласился клиент.

– Ткни вон там. – Артем указал на чайник в углу.

Иван направился к чайнику. Артем в это время развернулся в сторону соседнего офиса, где на одном из мониторов показывали футбольный матч.

– Садись, – сказал хозяин, показывая клиенту на кресло

в углу.

Клиент направился в угол, но когда дошел до кресла, услышал:

– Вань, лучше у окна сядь.

Иван послушно пошел в другую сторону. И услышал за спиной:

– Куда поперся, дебил?

Удивленный, он обернулся к Артему, а тот показал в сторону соседнего офиса:

– Это я не тебе. Садись. Лучше в углу.

В глазах клиента загорелось раздражение.

– Может, я уже сяду где-нибудь? – сказал он другим тоном, чем говорил до этого.

Артем кивнул. Иван сел у окна. Артем, все так же не отрываясь от телевизора, приказал:

– Рассказывай.

– А телевизор?

– Мне не мешает. Что стряслось-то?

В ответ Иван молча расстегнул рубашку и показал свой живот, истыканный удаленными скрепками. Артем немного отвлекся от телевизора. Присвистнул, потом спросил:

– Чё, сам себя, что ли?

Иван грустно кивнул.

– И часто ты так?

– Ну... иногда. Вообще... довольно часто. Года четыре уже.

– Сам как думаешь, почему?

– Не знаю, – признался Иван. – Я пытаюсь сопротивляться, но не получается.

– Но прекратить хочешь?

– Ну... я же к вам пришел. Хочу, значит.

– На учете состоишь?

– На каком учете?

– Ну, тебя же штопает кто-то. Какие-то врачи. Неужели никто к психиатру не послал?

– У брата жена врач. Она мне помогает.

– Красивая?

Вот этого вопроса Иван не ожидал:

– Что?

– Ну, как баба она ничего?

Иван наконец понял, о чем речь. И решительно заявил:

– Красивая. Очень.

– А ты с ней... – начал Артем. Но клиент не дал ему договорить.

– Нет! – возмущенно заявил он. – И вообще... вопросы у вас странные!

Вот оно! Психолог Артем Стрелецкий нащупал у клиента ту точку, на которую можно было опереться, чтобы повернуть его психику в нужную сторону. Теперь надо было форсировать события. Он снова отвернулся от клиента и, глядя в телевизор, заорал:

– Какой пенальти?! Ну, какой пенальти?!

Иван поднялся. Решительно встал перед стеклом, загоразживая хозяину монитор.

– Я передумал, – заявил он. – Вы мне не нравитесь.

И потянулся к деньгам на столе. Однако Артем положил на них ладонь, с вызовом взглянул на Ивана и заявил:

– Сеанс уже оплачен!

У Ивана от гнева дрожали руки, но он не умел добиваться своего. Не знал, как это делается. Повернулся и вышел, хлопнув дверью.

Кляня себя за допущенную ошибку, весь кипя от обиды на этого хама, он спустился на лифте в холл... и увидел, как из другого лифта выходит этот самый хам, он же психолог Стрелецкий.

– Вань, подожди! – позвал он.

Иван не остановился. Тогда Артем догнал его, схватил за плечи, повернул к себе.

– Не бойсь, – сказал прежним ёрническим тоном. – Помогу я тебе.

– Как? – спросил Иван.

– Ну, как обычно психологи помогают. Захочешь себя покоцать – приходи, поплачься. Отпустит.

– Я не хочу плакаться! – решительно заявил Иван.

– По-другому никак. Единственный выход.

– Это еще почему?

Иван сделал попытку вырваться из рук психолога, но пытался слабо, и у него не получилось.

– Потому что ты слабак. Только плакаться и можешь, – сказал Артем. – И отпустил клиента. После чего добавил: – А чё, не так, что ли? Ты кофе хочешь, а я тебе – чай. И ты согласился.

– Да это вежливость обычная! – защищался Иван.

– Я тебя по комнате гоняю – молчишь! Деньги у тебя отжал – ты проглотил!

Руки Ивана сами сжались в кулаки. Так он еще никогда не злился!

– Ты сам не знаешь, чего хочешь, – неумолимо продолжал Артем. – Бороться за себя не умеешь. На зону попадешь – тебя там даже петухи трахать будут!

Иван не в силах был ничего сказать. Зато у него хватило сил ударить ненавистного хама в лицо. Артем уклонился. Иван ударил еще раз и теперь немного задел. От удара он потерял равновесие, едва не упал, но выпрямился и быстро пошел к выходу. Артем – за ним.

– Вань, ну ты чё? – продолжал он прежним тоном. – Я ж помочь хочу! Совсем припрет – к психиатру отправлю, он тебе таблеточек выпишет...

Иван повернулся.

– Я тебя засужу, понял?! – заорал он. – У меня брат – юрист! Сам на зону поедешь!

И ушел. Артем остался стоять посреди холла. Пробормотал себе под нос:

– Да мне не впервой, Вань. Надо будет – съезжу...

...И вновь Иван лежал в кабинете Дианы. Она проводила вторую часть процедуры – смазывала раны специальной мазью. Взглянула на Ивана, спросила:

– Больно?

– Нет, – коротко ответил Иван.

– У тебя все в порядке? Ты сегодня какой-то...

– Какой?

– Ну, не знаю... Решительный.

– Я сегодня человека ударил, – признался Иван. – Первый раз в жизни.

– Переживаешь?

– Радуюсь. Хорошо мне.

Брови Дианы взлетели вверх, но она ничего не сказала по поводу странного настроения Ивана. Сказала другое:

– Все, одевайся.

Иван сел на кушетке. Стал медленно застегивать рубашку. И так же медленно в нем назревало некое решение...

– Мы с Серегой решили квартиру бабушкину продать, – внезапно произнес он.

– Не хотели же? – заметила Диана.

Стоя перед зеркалом, она наводила макияж – подкрасила губы, ресницы.

– Передумали, – сообщил Иван. – Попросить тебя хочу. Если ремонт сделать – дороже продадим. Может, съездим сегодня на квартиру? Посмотришь, посоветуешь, что как пе-

ределать. У тебя вкус хороший.

Диана покачала головой:

– Мы с Сережей в ресторан собирались.

Тут на ее телефоне раздался звук поступившего сообщения. Она взглянула на экран и грустно сообщила:

– Вот, уже не собираемся. У него опять совещание.

Подумала и кивнула Ивану:

– Поехали!

...Сорок минут на метро – и вот они вошли в стандартную «хрущевку». Поднялись на нужный этаж, Иван отпер своим ключом дверь «однушки», пропустил вперед Диану... и она увидела своего голого мужа, который занимался сексом с какой-то женщиной.

Сергей обернулся на звук открывшейся двери, увидел жену, а за ее спиной – брата. Из его груди вырвалось нечто нечленораздельное. Диана, не помня себя, выскочила из квартиры, побежала вниз. Сергей вскочил с кровати, зло спросил у брата:

– Ты зачем ее сюда привез?

Иван, не отвечая, выбежал вслед за Дианой. Он мог ответить на вопрос Сергея. Но отвечать надо было долго.

...Диана шла по улице, прочь от этого дома, от картины, что стояла у нее перед глазами. Все равно куда, лишь бы прочь. Иван шел следом, не смея приблизиться. И тут позади показался Сергей.

– Диана! – воззвал он. – Стой! Ну что ты как ребенок?

Диана обернулась, увидела мужа и бросилась от него через дорогу – благо горел зеленый, и машины стояли. Иван кинулся за ней. Сергей попытался их догнать, но когда подбежал к мостовой, загорелся красный, хлынул поток машин и оставил его на этой стороне улицы.

...Когда Артем вышел из офисного центра, к нему подбежал Матвей.

– Я все маме сказал! – радостно сообщил он. – В лицо!

– Молодец, поздравляю, – ответил Артем и зашагал прочь.

Однако Матвей не отставал.

– Так это... мне жить не на что, – сообщил он, идя рядом с Артемом. – И негде. Я тут подумал... Ведь вам помощник нужен? Ну, секретарь... А еще я в компьютерах шарю...

– Мне никто не нужен, – ответил Артем. – Пока.

И ушел один.

Однако оказалось, что от Матвея не так легко отделаться. Когда Артем, уже поздно вечером, вернулся в офис, то обнаружил Матвея, спящего на скамейке рядом со зданием. Артем растолкал парня и заявил:

– Нет, брат, так не пойдет. Ночевать здесь имею право только я.

– Мне идти некуда, – ответил Матвей.

– Ты мне на жалость не дави!

– Я не собирался. Просто это же вы меня на это... вроде как подтолкнули. Я это из-за вас все...

– Хочешь взрослой жизни? – спросил Артем.

– Хочу! Конечно! – ответил Матвей.

– Вот она, взрослая жизнь: никто тебе ничего не должен.

Все, свинти отсюда! Не мозоль глаза. – И ушел в офис.

...Иван и Диана сидели у Ивана на кухне, пили коньяк.

Диана так и не вытерла до конца тушь, которая растеклась у нее по лицу вместе со слезами.

– Знаешь, сколько раз я твоему брату изменяла? – спросила она.

– Ты не изменяла.

Диана грустно кивнула:

– А какие ко мне мужики подкатывали! Богатые, красивые... Даже один актер был. А я им всем кольцо показываю: «Извините! Я замужем!»

Она стащила кольцо с пальца, подошла к окну – и вышвырнула кольцо на улицу. Вернулась к столу, взяла бутылку. Однако Иван мягко удержал ее руку.

– Тебе хватит. И не переживай. Все образуется.

Он взял салфетку и начал любовно вытирать тушь с ее лица.

– Правильно! – сказала Диана. – Не буду плакать. Пусть он плачет!

И она поцеловала пальцы Ивана, а затем страстно поцеловала его в губы, начала расстегивать на нем одежду. Иван, побледневший от волнения, мягко отстранил ее от себя.

– Подожди... – начал он.

Однако она истолковала его медлительность по-своему.

– Понимаю, тебе больно! Ладно, я сама все сделаю...

Она опустилась перед ним на колени, расстегнула на нем брюки... Однако Иван решительно поднял ее.

– В чем дело? – спросила она. – Старая? Не нравлюсь?

– Нравишься! Очень! – заверил он. – Но это... это неправильно!

– Почему?

– Потому что я... я...

Он все никак не мог решиться сделать признание, которое жгло его много лет. И тут раздался громкий звонок в дверь, а затем яростный стук.

– Не открывай! – попросила Диана.

А из-за двери раздался голос Сергея:

– Открывай! Я знаю, ты там, гнида мелкая! Открывай!

Иван открыл дверь. Сергей тут же схватил его за горло:

– Тебе что, придурок, острых ощущений захотелось? На хрена ты с ней приперся?!

Тут он заметил на кухне Диану и тут же потерял к брату всякий интерес. Кинулся к жене:

– Дианочка! Прости меня! Солнце, радость моя! Это была ошибка!

Она пыталась отстраниться:

– Не подходи ко мне!

Однако Сергей был сильнее. Он схватил ее за руку, обнял:

– Прости! Умоляю!

– Пошел вон!

– Куда?

На этом уговоры закончились. Сергей властно притянул жену к себе. Поцеловал в губы, потом еще раз. Задрал на жене юбку, повалил на стол... И она начала отвечать на его поцелуи...

Иван, который хотел оттащить брата в сторону, сам отошел. Направился в ванную. Но и сюда доносились страстные стоны из кухни. Иван схватил опасное лезвие, несколько мгновений смотрел на него, но затем бросил на пол и убежал из квартиры.

...Артем как раз раскладывал раскладушку, когда у него зазвонил телефон. Он включил прием и услышал голос Ивана:

– Извините, меня тут охрана не пускает. Говорят, поздно, закрыто уже. А я вижу, у вас свет... Мне срочно!

– Мать твою! – произнес Артем и направился к лифту.

Спустился в холл и увидел бледного, не похожего на себя Ивана.

– Ну, что такого? – спросил он. – Коленную чашечку себе прострелил?

– Мне плохо! – взвыл Иван. – Очень! Порезать себя хочу!

Заметив взгляд охранника, Артем взял клиента под руку и вывел на улицу. Там сказал:

– Хочешь – порежь!

И, видя недоумение на лице клиента, объяснил:

– А что такого? Ты же всегда так делаешь. Закрепленная реакция на стресс. Сталкиваешься с проблемой – режешь себя, смещаешь фокус на физическую боль и чудесно свой стресс побеждаешь. Давай, вперед! Вон аптека. Пластырь себе сразу купи. Порежешь – заклеишь. Завтра ко мне.

– Я серьезно хочу себя порезать! – Иван почти кричал. – До смерти!

Артем с издевкой улыбнулся. Тогда Иван схватил пустую пивную бутылку, разбил ее об стену. Артем, наблюдая за ним, покачал головой:

– Были бы у тебя, Вань, яйца, ты бы давно себя зарезал. Брось бутылку, не твой инструмент. Иди домой, возьми степлер...

Иван с размаху ударил себя бутылкой в ногу. Из раны хлынула кровь – видимо, он попал в артерию.

– Помогите, – прошептал Иван, пытаясь зажать рану.

– Зачем? – Артем остался спокоен.

– Помогите!

– Это же решение. Три минуты – и все, никаких страданий.

– Помогите!

И тут помощь пришла. Причем с совершенно неожиданной стороны. Откуда-то из кустов выскочил Матвей. На ходу вытащил из штанов ремень, кинулся перетягивать ногу Ивана.

– Зажмите ему ногу! – скомандовал он Артему. – Сейчас

перевяжем. – И добавил: – Я в кружок ходил, юных спасателей. Нас учили.

– Помогите! – продолжал кричать Иван. – Мне жить надо! Очень надо!

– Расслабься, это не артерия, – сказал Артем. – Вену повредил. До свадьбы заживет.

...Прошло три часа. Артем и Матвей сидели в больничном коридоре, когда из приемной появился Иван, нога у него была забинтована.

– И как дела? – спросил Артем.

– Все в норме, – заявил Иван.

Тут в коридоре появился Сергей в сопровождении Дианы. Оглядев всех, обратился к Артему:

– Психолог – вы, конечно?

– Я.

– Мы подаем на вас в суд. Готовьтесь.

– Всегда готов! – ответил Артем с пионерской интонацией.

И тут в разговор вмешался Иван.

– Ни в какой суд мы не подаем! – заявил он.

– Ты дурак, что ли? – удивился Сергей. – Этот упырь тебя чуть до смерти не довел!

– Ну и что? Зато я все понял.

– Что ты понял?

– Что я трус. И всегда им был. Давно надо было Диане сказать, что ты эту бабу уже много лет трахаешь.

– Что?! – Диана вышла из оцепенения.

Сергей взял брата за руку:

– Так, брателло, ты не в себе. Пойдем!

Но Иван вырвал руку, повернулся к Диане:

– Она менеджер в ресторане, где вы свадьбу играли! Он прямо тогда с ней трахался, пока ты с подругами разговаривала! Я видел! Сказать надо было... А я молчал. Поэтому себя и резал. И знал: если порежу – ты придешь. Для меня это главное.

Однако главное ему еще предстояло сказать. И он сказал:

– Я люблю тебя! И хочу, чтобы ты была со мной! Только серьезно, не по пьяни! И не чтоб ему отомстить! Не стоит он этого...

Последняя фраза переполнила чашу терпения Сергея. Такого он не мог перенести! Он с размаху ударил брата, так, что тот упал. Подскочил, чтобы бить еще, и еще... И тут на него обрушился кулак Артема. Теперь уже Сергей упал. Артем помог Ивану подняться. Диана внимательно посмотрела на Ивана... и пошла прочь. Иван с тоской смотрел ей вслед.

Между тем Сергей поднялся с пола. Снял пиджак, часы... Он готовился к серьезной драке...

...Спустя примерно полчаса все трое – Иван, Артем и Матвей – сидели на скамейке возле больницы. Артем сидел, запрокинув голову, чтобы остановить идущую из носа кровь. Иван ощупывал опухшую скулу. Матвей отдирал второй рукав толстовки – один уже был оторван в драке, и теперь Мат-

вей делал безрукавку. Поняв, что кровь остановилась, Артем сел прямо и сказал Ивану:

– От брата твоего она точно ушла. Но что с тобой будет... Никаких гарантий. Понимаешь?

– Понимаю, – кивнул Иван. – Все зависит от меня.

Помолчал, потом добавил:

– Странный у вас метод. Но... работает! Никогда не думал, что смогу Диане все сказать. А вы во мне перевернули что-то. Понял, что устал бояться. Жить хочу. И наказывать мне себя не за что.

– Хочешь что-то изменить – разозлись по-настоящему, – назидательно произнес Артем.

Это была вроде как консультация. И Иван вспомнил одну вещь. Вынул из кармана деньги. Спросил:

– Сегодняшний вечер – это был как бы второй сеанс?

– Типа того.

– Тогда держите. А мне пора.

Артем взял деньги, протянул Ивану руку:

– Удачи!

– Спасибо! – ответил Иван и ушел.

Артем встал, посмотрел на Матвея. Сказал:

– Значит, так. Живешь в приемной. Зарплата маленькая: на еду, трусы-носки. Может, на книжки хватит, если экономить будешь. И не вздумай храпеть – выгоню сразу. Все понятно?

Матвей вскочил, расплылся в улыбке:

– Да!

И они ушли вместе.

Глава 3

Утром Артема разбудил телефон. Но не его собственный – звонок раздавался из приемной, где спал Матвей. Тогда Артем поступил, как должен поступать ответственный руководитель: взял ботинок и швырнул его в дверь приемной. Не помогло. Пришлось вставать и идти к двери. Распахнув ее, он громко произнес:

– Если ты думаешь, что я буду за тебя выполнять секретарскую работу...

Спавший на раскладушке Матвей вскочил, начал озираться, пытаясь сообразить, где он находится. Сообразил, ответил:

– Я сейчас... Доброе...

Артем сурово глянул на него, сам снял трубку телефона. Сказал:

– Да, это я. А где вы? Сейчас за вами спустятся.

Посмотрел на Матвея, который бродил по комнате, натываясь на мебель, и сказал:

– Ладно, сам схожу. А ты – быстро навел тут порядок! К нам клиент...

В холле у стойки его ждала Лера – волевая замкнутая женщина в деловом костюме.

– Артем Александрович? – спросила она у заспанного всклокоченного Артема.

Тот кивнул, сказал:

– Очень приятно. Что с вами не так?

Лера с сомнением взглянула на психолога, пожала плечами:

– Что, мы прямо здесь сеанс начнем, или у вас кабинет есть?

– Есть, конечно. Роскошный кабинет солидного психолога. Давайте документы.

Лера протянула паспорт, Артем отдал его девушке на ресепшоне, сказал:

– Можете начинать.

– Но... тут люди...

– Им до вас дела нет.

Лера еще раз пожала плечами и решилась.

– Ну... Некоторым кажется, что я бываю слишком агрессивна.

– Ого, круто!

– У вас на сайте написано, что вы можете избавиться от любой проблемы за один сеанс. Это возможно?

Артем оценивающе взглянул на Леру, ответил так:

– В вашем случае может понадобится чуть больше.

– Но вы еще не знаете, что со мной!

Артем забрал у регистраторши паспорт, вернул Лере, сказал:

– Валерия Сергеевна, вы едете к незнакомому специалисту без рекомендаций. Обнаруживаете заспанного мужика в

тапочках. И тем не менее все еще надеетесь на помощь. Значит, вы в отчаянии. Сколько специалистов вы посетили до меня?

– Мне никто не смог помочь, – призналась она. – Я больше не могу, понимаете? Я или кого-нибудь придушу, или сама...

...Матвей как раз закончил убирать раскладушки, когда в приемную вошли Артем с Лерой.

– Проходите, пожалуйста, – светским тоном произнес Артем. А Матвею дал указание: – Принеси нам кофе.

Матвей за спиной клиентки развел руками: «Где я его возьму?» Артем сделал жест, означающий «Найди где хочешь». Затем провел гостью в кабинет, усадил в кресло и заявил:

– Давайте расставим все точки над «i». Гарантий я не даю.

– А я их и не прошу.

– И очень вероятно, что помочь вам не смогу.

– Странно. А на вашем сайте написано, что вы мгновенно избавляете от любых проблем.

– Во-первых, это писал не я, а девочки из этого чудесного бизнес-центра. А во-вторых, неконтролируемая агрессия – вещь глубинная. Для начала нужно исключить самые распространенные причины – чувство невостребованности и утомляемость. Самое правильное в этой ситуации – изменить ритм жизни. Высыпаться... Получить поддержку окружающих...

– А если я отлично сплю и мне плевать на окружающих?

– Это уже интересней, – улыбнулся Артем. – Когда вы лишились девственности?

Это был удар в солнечное сплетение! Клиент должен был потерять почву под ногами. И Лера ее потеряла. Растерянно спросила:

– Что?!

– Первый секс когда был? – деловито спрашивал Артем, будто не замечая состояния клиентки. – Позже двадцати пяти?

– Вы что, серьезно?

– Вполне. Проблема может быть в подавленной сексуальной активности.

– Да вы меня даже не выслушали! Я еще ничего не сказала! При чем тут моя активность?

– Лера, поймите правильно. – Артем сел поудобнее, словно собрался прочесть целую лекцию. – Я прекрасно вижу, что с вами. Судя по реакции, у вас длительное время не было секса. И поскольку непривлекательной вас назвать нельзя, видимо, это связано с травматическим неврозом по поводу утраты партнера. Из-за чего вы расстались?

– Это вас не касается! – заявила Лера.

– Меня – нет. Это касается вас. Вы почему-то испытываете чувство вины, которое заставляет подавлять сексуальное либидо. Это влияет на гормональный фон и вызывает повышенную агрессию.

– То есть вы намекаете, что мне нужен мужик, а не психо-

лог. Это и есть ваше профессиональное заключение?

– Не совсем. Профессиональное заключение появится, когда вы расскажете о своих отношениях с вашим бывшим и о том, почему вы расстались.

Он взглянул на лицо Леры, кивнул:

– Вижу статус «все сложно», но давайте поконкретнее.

– Я не хочу об этом говорить, – ответила Лера.

– Тогда...

Артем развел руками, встал.

– Рад был познакомиться. Возвращайтесь, когда решитесь излить душу.

– Всего хорошего, – ответила Лера тоном, не обещавшим ничего хорошего.

В дверях она едва не столкнулась с Матвеем, несшим два стаканчика кофе...

Даша сидела перед компьютером; она вздрогнула, когда подошедший сзади Владимир положил руки ей на плечи.

– Ты в порядке? – спросил он.

– Конечно! – откликнулась она уверенно.

Владимир наклонился, посмотрел на экран.

– Это его фирма?

– Да, уже зарегистрировался и сбросил мне ссылку, – ответила она. – Очень настырный!

– От лица «запасного аэродрома», – произнес Владимир, – могу заверить, что я тоже не собираюсь просто так уступить

тебя какому-то зэку. Хотя ты и залипаешь на его сайте.

– Он тебе не конкурент, – заверила Даша. – Ты совсем другой. Надежный, добрый, ответственный... Полная противоположность!

– Надеюсь, это не единственная причина, почему мы вместе.

– Даже не думай так! – сказала Даша, вставая и обнимая жениха.

– И я тебя полностью устраиваю?

– А есть повод сомневаться?

– Просто ответь, – попросил он. – Да или нет? Во всех смыслах.

– Ну, если во всех... тогда да!

– Просто я тут подумал... – протянул Владимир, незаметно раскрывая за спиной Даши наручники. – Может, нам с тобой немного разнообразить нашу сексуальную...

И тут он резко затянул наручник на ее левом запястье. Даша вскрикнула от боли:

– Ты чего?

Владимир тут же испугался и пошел на попятный:

– Больно?

– Еще как!

– Прости! Сейчас... Где же эти ключи... Я сейчас! Потерпи, ладно?

И он выбежал из комнаты. Даша только покачала головой.

Спустя несколько минут ключи нашлись, опасная игруш-

ка снята с запыстья, и Даша смазала кремом покрасневшую кожу. Тут в ванную вошел Владимир со словами:

– Нам уже пора выезжать.

Даша удивленно обернулась к нему:

– Ты серьезно собрался к Артему на эту их вечеринку?

Зачем?

Владимир обнял Дашу. Сказал тихо:

– Ты же знаешь, как я тебя люблю. Со мной тебе там нечего бояться. Второй раз получить по морде он точно не захочет.

– Нет, я просто не понимаю, зачем вообще туда идти, – сказала она. – Мы всё проговорили, кажется.

– Понимаешь, я его видел и точно знаю, что он так просто от тебя не отстанет. И я не хочу сидеть на работе и думать о том, что он караулит тебя перед дверью.

– И что ты предлагаешь?

– То, чего ты так и не сделала. Сказать ему «прощай».

Один раз. При мне. При всех.

– Володь, ты серьезно? Потащишь меня туда, чтобы я при всех послала его на хрен?

– Да. И не надо делать это ради меня. Сделай ради себя.

Закрой этот вопрос – раз и навсегда.

Даша пожала плечами и пошла одеваться.

...А Артем в это время зашел в кабинет Дениса, сидевшего перед компьютером. Заглянул через плечо друга и увидел, что тот изучает сайт знакомств. Спросил:

– Опять в поиске?

– Ты был прав, – ответил Денис, не отвлекаясь от компьютера. – Всем хороша, но... Не люблю меркантильных.

– Кстати, о деньгах, – сказал Артем. – Аренду я тебе в конце месяца отдам, ладно?

Денис даже обиделся:

– С ума сошел? Да сиди сколько хочешь, не обеднею.

– Нет, Дэн, так не делается, – серьезно ответил Артем. – Я тебя люблю, но если не платить, то это уже не профессиональная психология, а сиротский дом.

– Короче, не торопись, не горит, – сказал Денис, закрывая тему. – Мы социально-ответственная контора, у нас уголовникам скидки.

– Кстати, о социальном. Я знаю, что тебе уже арендаторы вопросы обо мне задают...

– Да забей!

– Нет, я эту проблему решу! – заверил Артем. – Думаю, со временем мы сможем узнать друг друга получше. Познакомимся со всеми соседями...

– А почему со временем? Да устрой корпоратив, и всё! Хоть весь этаж зови!

– Неплохая мысль... – произнес Артем с таким видом, будто и не собирался устраивать никакой вечеринки. И никого не приглашал.

Однако Денис достаточно давно знал друга. Он остановился на пару секунд, потом сказал:

– Стоп! Это сейчас что, манипуляция была? Ты меня на пьянку разводишь?

– А ты против?

Денис махнул рукой:

– Да пофиг!

– Только скромно, ладно? – завершил тему Артем.

Денис понимающе кивнул.

Таким образом, когда Даша и Владимир подъехали по указанному адресу, в кабинете Дениса уже были накрыты столы, и Матвей раскладывал по тарелкам нарезку и фрукты. Денис вручил Артему коробку с телефоном:

– Солидному психологу – солидный аппарат! С возвращением, братик!

Директор соседней студии дизайна презентовал бутылку дорогого вина и привел помощницу, на которую Денис тут же «запал». В этот момент в кабинет вошли Даша и Владимир.

– Вот это сюрприз! – воскликнул Артем. – Друзья, минуту внимания! У меня тост. Я хочу выпить за прекрасного человека, который, несмотря ни на что, не побоялся прийти сюда. Мне никогда не удавалось заставить эту женщину сделать то, чего она не хочет. Притащить ее туда, где будет человек, которого она ненавидит...

– Ты себе льстишь, – заметила Даша.

– А сейчас – главный аттракцион вечера. То, ради чего мы сегодня собрались. Моя бывшая невеста официально объ-

явит о том, что мы больше не пара, и представит вам своего нового жениха. Пожалуйста, Даша, прошу!

– А можно не устраивать из этого цирк? – раздраженно сказала Даша. Она чувствовала себя очень неуютно.

– Ты пришла, – напомнил Артем. – Знаю, это было просто, но пришла. Значит, он убедил тебя, что это нужно сделать. Давай, вперед! Вижу, ты никак не решишься. Давай я помогу. Можешь просто перечислить, чем я хуже нового избранника и чем он несравненно лучше.

Последняя фраза чем-то задела Дашу. И она решилась.

– Ладно, хорошо! – сказала. – Я устала. Я не могу жить с человеком, который готов сесть в тюрьму и плюнуть на наши отношения, лишь бы доказать кому-то, что он крутой психолог.

– А Владимир – он так никогда не сделает?

– Не сделает, представь себе.

– Есть что-то еще?

– По-моему, этого достаточно.

– Тогда могу тебя поздравить, – торжественно объявил Артем. – В мотиве нет любви. Значит, ты используешь этого прекрасного во всех отношениях мужчину, чтобы заставить себя забыть о другом человеке. Это сублимация, причем неудачная.

Тут Денис постепенно начал выводить гостей из кабинета, так что спустя несколько минут Артем, Даша и Владимир остались одни. И тут Владимир решил поучаствовать в бе-

седе.

– Наверное, мне надо накидаться, как тебе, чтобы начать этот бред понимать, – заявил он.

Артем повернулся к нему.

– Жаль тебя, Володь, – сказал он. – Даша – деликатная женщина, она никогда тебе не скажет, что ты был нужен как попытка заглушить боль. Я перед ней виноват. Я это признаю и ничего не могу с этим сделать. Не знаю, как бы я поступил сейчас. Но тогда у меня действительно был шанс остаться с любимой женщиной. Я этим шансом не воспользовался, за что сейчас и расплачиваюсь. К сожалению, ты тоже не можешь сделать ее счастливой. А она может сделать несчастным тебя. Думаю, сорвется лет через пять, когда у вас уже будет пара детей и солидное совместно нажитое имущество.

– Хватит! – попыталась остановить его Даша. Однако Артем еще не закончил.

– Или у тебя хватит духу сказать ему раньше? Может, не будем столько лет мучить парня, Даш?

Владимир снова решил вмешаться в этот важный разговор. И снова получилось так же неудачно, как в первый раз.

– Наш дорогой друг решил, что он человек-рентген, – заметил он. – Давай послушаем. Значит, я, по-твоему, мучаюсь?

Бедный Владимир! Он решил начать, когда все уже кончилось. Даша повернулась и быстро вышла из кабинета. Владимир кинулся за ней. Догнал только на улице.

– Подожди! – воскликнул он. – Что не так? Ладно, признаю, зря мы сюда пришли...

Даша покачала головой:

– Нет, это не ты. Это я, Володь. Извини.

– Извини – что? Извини – и иди на хрен?

Наконец ему удалось схватить суть происходящего! Даша вздохнула и посмотрела жениху в глаза.

– Да, Володь. Извини и иди на хрен.

Вся его жизнь рухнула, все, что он делал последний год. Но он еще этого не понимал.

– В чем твоя проблема? – воскликнул. – Что поменялось? Увидела его и сразу возжелала?

– Володя, – пыталась объяснить она, – этот человек – скотина и провокатор. А ты – надежный, добрый и хороший. Но сейчас он прав. Я не смогу с тобой жить. Просто не смогу. Это по отношению к тебе нечестно в первую очередь.

Она повернулась и пошла прочь.

– Ты меня просто кидаешь? – кричал он вслед. – Просто кидаешь? Ведь я для тебя все делал! Ремонт в квартире! Отдых на Кипре! Лучший отель на первой линии! Я...

Но она была уже далеко. Она не слышала.

Артем, который спустился вслед за ними, наблюдал за всей сценой из холла. Слов он не слышал, но это было не нужно...

...Прошло несколько часов. У Даши на кухне уже давно звонил телефон, на определителе высвечивалась надпись

«Володя». Даша, бросив взгляд на экран, достала банку кофе, налила воду в турку... И тут раздался звонок в дверь. Она подошла, решительно открыла дверь, готовая дать ответ, и застыла – на пороге стоял Артем.

– Пустишь? – спросил.

– Думаешь, что, выгнав Володю, я автоматически вернусь к тебе, как переходящий приз?

– Нет. Володю мы выперли из гуманитарных соображений.

– А, пожалел меня?

– Нет, его. Человек не должен жить с тем, кто его не любит.

– А я не хочу видеть вас обоих! – резко сказала Даша. – Особенно тебя.

У Артема и на это был готов ответ, но тут в прихожей появился ребенок. Требовательно позвал:

– Мам!

– Подожди, я сейчас! – сказала Даша, не оборачиваясь.

– Мам, это кто?

Артем не мог вымолвить ни слова. Даша закрыла дверь.

...На следующее утро Артема разбудил уже не телефон – Матвей. Он явно входил в роль помощника.

– Босс! – требовательно произнес он, тряся Артема за плечо. – Вас тут клиентка спрашивает. Вот.

И протянул телефон.

– Это Лера, мы с вами вчера говорили, – услышал он.

– Решили все-таки рассказать мне самую сокровенную тайну? Это правильно.

– Мы можем встретиться где-нибудь... не в вашем офисе?

– Можем. Но сначала я хочу знать, из-за чего вы расстались с вашим молодым... или немолодым человеком.

Лера долго не отвечала. Наконец произнесла:

– Если я скажу, что он меня бросил, этого будет достаточно?

– Как? Когда? Из-за чего?

– Подробности вам ничего не дадут, поверьте.

– Ладно, – согласился Артем. – Давайте часа через три пересечемся в нейтральном месте. Адрес я вам скину. До свидания.

Он выключил телефон и посмотрел на Матвея.

– Ну что, мой волосатый друг... Есть задание для супергероя...

И он начал инструктаж.

– У охраны внизу есть запись ее паспорта. Закинешь Дэну, он передаст ментам, те пробьют адрес. Твоя задача – выяснить как можно больше о ее бывшем.

– А... как я это выясню?

– Как и любую другую секретную информацию. Через консьержку.

– Мне что – подкупить ее?

– Сомневаюсь, что это получится. Жалость и любопытство работают гораздо лучше. Цветы только не забудь ку-

пить. Поднимешься на ее этаж, а потом вернешься на первый с разочарованным видом. Ну-ка, покажи разочарованный вид.

Матвей показал. Артем покачал головой:

– Плохо. А еще раз? Ладно, сойдет. Значит, садишься рядом...

Матвей выслушал инструктаж до конца – и приступил к выполнению. Все прошло как по маслу. Адрес ему пробили быстро, дом он нашел также без проблем. Цветы надергал на ближайшей клумбе. Поднялся на нужный этаж, спустился. Показал разочарованный вид, потоптался в холле... Пожилая консьержка высунулась из своей конторки, спросила:

– В какую квартиру вам нужно, вы сказали?

– В двенадцатую, – ответил Матвей голосом, полным достоинства.

– К Лере? Так ее нет.

– Ничего, я подожду.

– Так ты позвони.

– Нет. – Матвей покачал головой. – Тогда сюрприза не получится.

– День рождения, что ли? – предположила консьержка.

Артем предусмотрел такой вариант и сказал: не соглашайся, вдруг она знает ее день рождения.

– Да нет... – протянул Матвей.

– Понятно, – вздохнула дама. – Ведь мальчик же совсем...

– А что, это разве важно? – Теперь Матвей изображал оскорбленное достоинство.

– Да нет, мне-то чего. Мне без разницы. Может, оно и правильно. Сколько можно без ухажера-то...

Вот она, главная минута! Наступил момент сбора информации.

– А она... давно одна? – осторожно спросил Матвей.

– А она тебе что – сама не рассказывала? – спросила консьержка, которую так и распирало от желания изложить чужую тайну...

...Лера в этот момент и не могла быть дома – она сидела в кафе, где ей назначил встречу Артем. Долго ждать ей не пришлось. Психолог вошел, подсел к ее столику и без предисловий спросил:

– Итак, расскажете мне о нем?

Лера тоже успела подготовиться и начала без обиняков:

– Он очень хороший человек. Сложный, но хороший. Я его любила. Очень. И может, по-прежнему люблю. Надо что-то еще рассказать?

– Да. Кое-что важное, – сказал Артем.

– Что именно? Я не знаю, что еще...

И в этот момент Артему пришло сообщение от Матвея. Он узнал ту важную информацию, за которой его посылали. Он поднял глаза на Леру:

– А я знаю.

– Вот как? Что ж, удивите меня.

– Не думаю, что смогу удивить. Ведь вы в курсе, что ваш любимый умер.

Это был сильный удар! Лицо Леры окаменело. А Артем продолжал:

– И вам совершенно не обязательно считать этот факт своей собственностью. Рано или поздно это случается со всеми парами. А в вашем случае смерть партнера значительно облегчает задачу.

– Вы отдаете себе отчет в том, что у меня нож в руках? – хриплым голосом произнесла Лера. Она не выдумывала, говоря ему о своей повышенной агрессивности. Однако Артем не обратил на ее слова внимания. Он продолжал:

– Я имею в виду, что для создания новой эмоциональной связи крайне важно разрушить предыдущую. Смерть партнера – отличная причина.

– Вам это кажется забавным? – все таким же хриплым голосом спросила она.

– Мне это кажется важным, – поправил он. – Я не плакальщица и не собираюсь вас утешать. Вам это не нужно. Наша с вами цель – заставить вас испытывать при воспоминании не боль, а светлую грусть, которая не будет мешать вашей жизни с кем-нибудь еще.

Он знал, что его работа с этой клиенткой уже наполовину выполнена.

Глава 4

Вернувшись с задания, Матвей открыл приемную, в нее тут же вошел посетитель – представительный мужчина в хорошем костюме. Это был Александр Андреевич.

– Вы к Артему Александровичу? – спросил Матвей.

– Когда он будет? – строго спросил Стрелецкий-старший.

– Он вышел, – сказал Матвей. – Но я могу вас записать.

– Очень надеюсь, что меня он примет без записи. Позвоните ему, пожалуйста, и сообщите, что пришел отец.

Матвей сделал извиняющийся жест и принялся вызывать Артема.

Артем между тем продолжал беседу с Лерой. Теперь она была готова рассказывать.

– Он замечательный! – говорила она, глаза ее блестели. – Он меня так любит...

– Любил, – поправил Артем.

Лера вздохнула:

– Любил... Занимался бизнесом, хотя... Знаете, есть люди, для которых бизнес – как спорт? Вот и он такой. Он добился всего, и все равно...

Тут у Артема зазвонил телефон. Выслушав сообщение Матвея, он сказал:

– Пришел? Отлично. Держи его там, сколько сможешь. Скажи – с минуты на минуту буду.

И отключился.

– Торопитесь? – спросила Лера.

– Нет, – ответил он. – Наоборот. Продолжайте.

– Хорошо... Еще он обожал театр. Ему так нравилось все это... Хотя нет, «нравилось» – не то слово. У нас с ним даже в первый раз в театре был...

– Секс? – подсказал Артем.

– А что, нужны подробности?

– О да!

Что ж, она готова была рассказать и подробности... О том, как ее муж увел ее со второго акта в женский туалет. Как растянул ей блузку, задрал юбку. Развернул ее лицом к зеркалу на стене, чтобы она все видела... Как...

– Я о таком раньше даже не думала... – Лицо Леры приобрело мечтательное выражение. – Мне казалось, что это что-то ненормальное...

– Круто было? – спросил Артем.

Она задумалась. Тряхнула головой:

– Да, было круто. Мы даже повторили как-то. Раза три, кажется. При этом он очень ранимый, но... С ним я чувствую себя защищенной.

– Чувствовали. В прошедшем времени, – поправил Артем.

Лера перестала улыбаться.

– Спасибо, что напомнили.

– Пожалуйста. Это моя работа.

Повисла пауза. Потом Артем спросил:

– Если бы сейчас вы могли с ним поговорить, что бы ска-
зали?

– Не знаю... – Лера пожала плечами.

– Подумайте, – настаивал Артем.

Лера задумалась.

– Попросила бы прощения. За то, что не понимала, как
ему плохо. Не чувствовала, что он на грани.

– И что бы он вам ответил?

– Наверное, простил бы. Он все мне всегда прощал. Да?

– Не знаю, – жестко сказал Артем. – Это вам нужно отве-
тить. Вы постоянно думаете о том, что бы он сказал по тому
или другому поводу. Но правда состоит в том, что его нет,
и он не может ничего оценить и простить. А вам нужно на-
учиться перестать злиться на себя из-за того, что он мертв,
а вы живы и хотите того же, чего хотят все живые люди.

– Не знаю... – задумчиво сказала Лера. – Иногда мне ка-
жется, что я недостаточно его любила...

Она была готова еще говорить на эту тему. Но для Артема
уже наступил следующий этап работы с клиентом. Он огля-
дел зал и спросил:

– Кто из мужчин здесь больше похож на вашего мужа?

Лера удивилась, но оглядела присутствующих и кивнула
в сторону юного официанта:

– Может, вот тот мальчик. Лет через десять будет похож.

Артем поднял руку, подзывая официанта:

– Молодой человек!

– Не надо! – пыталась остановить его Лера. – Что вы собираетесь...

Но было уже поздно. Официант подошел к их столику, хотя это был не его стол.

– Я приглашу вашего официанта, – вежливо улыбаясь, сказал он.

– Нет, тут личное дело, – остановил его Артем. – Понимаете, моей жене срочно нужен секс, а я не могу – физиологические сложности. Если вас не затруднит, не могли бы вы ее обслужить где-нибудь на нейтральной территории?

Трудно сказать, кто был более ошарашен этой просьбой: Лера или официант. Молодой человек выдавил:

– Что?!

Артем безмятежно продолжил:

– Со своей стороны гарантирую оплату номера отеля и необходимых средств контрацепции. Тысяч пять хватит, как думаешь, милая?

Лера затравленно смотрела на него. Официант выдавил:

– У меня вообще-то девушка есть...

– Это отлично, – кивнул Артем. – Но тут вопрос братской взаимовыручки. Слушай, если даже не сегодня – можешь подменить?

Парень посмотрел на Артема как на сумасшедшего и отошел к стойке. А Лера зло спросила:

– И что это должно было доказать?

– В глубине души бОльшая часть присутствующих здесь мужчин хотела бы отношений с вами, – назидательно сказал Артем. – Но это дорога с двусторонним движением. И ничего постыдного и неправильного в этом нет. Это не вы такая. Все люди такие.

– Звучит шикарно, но пример фиговый, – заявила Лера. – Мальчик-то ваш отказался...

– Разве? – ответил Артем, глядя на официанта, который что-то писал у стойки.

Посмотрел на часы, встал:

– На сегодня все. Приятного вечера, Лера.

Он уже ушел, когда мимо столика Леры прошел молодой официант. Проходя, он положил на столик салфетку. Лера развернула. Там значился номер телефона...

...Матвей и Александр Андреевич молча сидели в приемной, когда дверь внезапно распахнулась, и в офис вошла мама Матвея.

– Вот он где! – истерично воскликнула она. – А мать пусть с ума сходит, да? Пусть ее в больницу с инфарктом заберут? Чего ты тут расселся? Быстро! Бегом собрался!

– Я тут работаю... – не совсем уверенно ответил Матвей.

– Боже мой, кем?

– Секретарем...

Александр Андреевич с интересом наблюдал за этой сценой. Тут мама заметила в урне пустые бутылки.

– Так вот вы чем тут! Понятно! Он что, психолог этот,

извращенец какой-нибудь?

– Да почему сразу... Нет! – Матвей был в панике.

– А зачем ты ему тогда?

Она повернулась к Александру Андреевичу:

– Зачем ему мой сын? Он ничего не может!

– Понятия не имею! – честно ответил Александр Андреевич.

– А вы чего тут расселись? Бегите отсюда, пока он и вам мозги не задурил! Помяните мое слово: он разрушит вашу семью так же, как разрушил мою!

– Это уже произошло, к сожалению, – ответил Стрелецкий-старший. – Хуже уже не будет.

Мама вновь повернулась к сыну:

– Матвей, за мной! Мы уходим!

Но за ту минуту, что она говорила с Александром Андреевичем, Матвей успел взять себя в руки. И теперь решительно ответил:

– Я никуда не пойду!

– Пойдешь! – взвизгнула мать, схватила сына за руку и потащила к двери.

В другой руке у Матвея был стаканчик с водой из кулера. И он выплеснул эту воду в лицо матери.

Мать замерла. Несколько секунд она стояла на месте, затем медленно направилась к выходу. У двери обернулась к Матвею:

– Я скоро умру! И ты будешь себя проклипать, понял? Бу-

дешь проклинать!

Когда дверь за ней захлопнулась, Матвей виновато посмотрел на посетителя, сказал:

– Извините...

В эту минуту у него зазвонил телефон. Говорил Артем.

– Он еще там? – спросил он. – Прекрасно. В таком случае есть еще одно задание...

Матвей выслушал задание, отключил телефон и вышел из офиса. Спустя несколько минут он вернулся с отверткой, парой шурупов и табличкой. И начал привинчивать табличку над дверью в кабинет Артема. Александр Андреевич пару минут наблюдал, как привинчивают табличку с его фамилией и такими же, как у него, инициалами, затем поднялся и со злостью спросил:

– Это он попросил сделать? Прямо сейчас позвонил и попросил, так?

Матвей изобразил непонимание:

– Кто?

– Не валяйте дурака! – сказал отец и решительно вышел.

Выйдя из здания, он встретил Артема.

– Пап, привет! – воскликнул сын. – Какими судьбами?

– Издеваешься? Два часа в приемной!

– Два часа? А что не позвонил?

– Во-первых, у меня нет твоего номера. А во-вторых, не надо делать вид, что секретарь тебе не сообщил.

– Прости, – со смирением в голосе сказал Артем. – После

зоны как-то сложно представить, что ожидание – это плохо.

– Надеюсь, ты не собираешься винить во всех твоих бедах меня?

– Нет, это было бы глупо. – Артем продолжал изображать смирение. – В конце концов преступник – я. А ты просто зачал, воспитал и посадил преступника.

– Я тебя не сажал, и ты это прекрасно знаешь.

– Так ты чего хотел, пап? Или это был родственный визит?

Последнего Артем, разумеется, не предполагал. Его отец не наносил родственных визитов.

– Ты украл моего пациента, – заявил Александр Андреевич. – Словосочетание «профессиональная этика» тебе что-то говорит?

– Какого пациента?

– Ты прекрасно знаешь. Мы с ним уже были близки к решению проблемы, а после твоего... визита он больше не появляется. Если ты решил испытать на этом человеке свой варварский метод – бог тебе судья. Когда он поймет, что имеет дело с шарлатаном, будет уже поздно.

– Да не переживай так, пап. – Артем улыбнулся. – Раз ушел, значит, уже все понял.

Александр Андреевич понял, что хотел сказать сын. «Понял, что ты морочил ему голову». Он побагровел.

– Это была ошибка, Артем. Большая ошибка...

Тут в стоявшем рядом внедорожнике опустилось стекло, и сидевшая внутри девушка воскликнула:

– Вы что, издеваетесь? Я тут два с половиной часа торчу!
На метро бы быстрее добралась!

– Как дела, сестренка? – обратился к ней Артем.

Да, это была его младшая сестра Катя.

– Решил все же поинтересоваться? – сказала она. – А сразу слабо было заехать?

– Заеду с удовольствием, – пообещал Артем. – Когда хочешь.

– А ты все-таки убил того пациента или нет? – вдруг спросила сестра. – На суде как-то неудобно спросить было...

– А ты как думаешь?

– Папа говорит – убил. Значит – нет, – заключила Катя.

После чего вновь надела наушники и подняла стекло.

– Выросла... – заметил Артем.

– За английский взялась, – сообщил Александр Андреевич. – Сама нашла репетитора. Я ей говорю: «Это же другой конец Москвы». А она: «Зато буду учиться у лучшего». Очень меня радует...

– Ну, хоть кто-то... – заметил Артем.

Отец уже сел в машину, когда сын окликнул его:

– Пап! А ты знал про ребенка? Ребенка Даши?

Александр Андреевич не ответил.

...В тот же день Артем нанес визит еще в одно важное для него место – в здание, с которым было связано предъявленное ему обвинение в убийстве. Проникнув в подземную парковку, он по пожарной лестнице поднялся на крышу этой

высотки и начал снимать на телефон установленные там камеры наружного наблюдения.

На эту же крышу выходили окна офиса Николая – брата того человека, в убийстве которого обвиняли Артема. Увидев на крыше Артема, Николай выбежал из офиса, подбежал к нежеланному гостю, схватил его за рубашку.

– Мало посидел? – угрожающе спросил он. – Хватило мозгов еще раз сюда припереться?

– Я этого не делал, – отвечал Артем. – И ты это знаешь. И мы оба знаем, кто это сделал. Когда-нибудь за все придется отвечать.

– Хочешь, чтобы я на зону поехал? – продолжал напирать Николай. – А давай! Давай я прямо здесь тебя грохну и сяду. Как ты моего брата. Честно же будет?

Тут из дверей офиса выбежала мама Николая, подбежала к ним.

– Коля, отойди от него! – кричала она. – Не надо!

Увидев мать, Николай с сожалением отпустил Артема.

Буркнул:

– Не приходи больше. От греха...

После этого Артем нанес еще один визит – в МГУ, где училась Катя. Увидев в холле брата, Катя усмехнулась:

– Пришел спасать меня от одиночества? Как же я живу без брата и без мамы?

– Ну, подружка из меня так себе, – ответил Артем. – Но если помощь понадобится, любая – я готов.

Тут он заметил на ноге сестры татуировку. Оценил:

– Симпатичная...

Катя фыркнула:

– Скажешь тоже: «Симпатичная...» Это, чтоб ты знал, вообще не для красоты. «Амнай» – тату тайной силы подчинения. У меня парень – художник, лучший в городе. Это мы еще не закончили. Будет от стопы до шеи подниматься.

– Неплохо, – кивнул Артем. – Но сводить больно будет.

– Такие вещи не сводят, – наставительно сказала Катя. – Это часть духовной практики. Знак, что я уже на второй ступени.

– А папа знает?

– Я уже совершеннолетняя!

Тут к ним на мотоцикле подъехал Павел. Катя улыбнулась на прощание брату, крепко поцеловала Павла, села на мотоцикл, и они уехали. А Артем достал телефон, позвонил Лере и назначил ей вечером «экспресс-сеанс»...

...Александр Андреевич прогуливался по холлу Росздравнадзора вместе с крупным чиновником этого ведомства Завьяловым. Спросил у чиновника:

– Вы помните дело моего сына?

– Конечно, – с важным видом произнес Завьялов. – Это было непросто для всех нас. Я слышал, он вернулся?

– Да. Но боюсь, что Артем снова занялся тем же самым. И мы с вами, как профессионалы, не можем позволить, чтобы эта трагедия повторилась.

Они с Завьяловым понимали друг друга с полуслова. Вот и теперь чиновник произнес только:

– Так вы хотите?..

– Да, я прошу вас создать комиссию для проверки деятельности так называемого психолога, на предмет опасности для жизни и здоровья пациентов.

Завьялов понимающе кивнул...

...Артем и Лера вышли из такси у здания театра. Когда Лера увидела, где находится, она покачала головой:

– Слушайте, я не хожу в театры уже...

– С тех пор как умер ваш муж. Знаю. Сегодня будет по-другому.

Вот они прошли через вестибюль...

– У нас партер?

– Не совсем, – ответил Артем и увлек спутницу по ступенькам вниз.

Они спустились к туалетам. И тут психолог внезапно обнял свою спутницу и поцеловал. И она, неожиданно для самой себя, ответила ему. Он открыл дверь женского туалета, они вошли – и он запер дверь за собой. Продолжая целовать женщину, он развернул ее спиной к себе... Начал ласкать...

У дверей туалета уже собралась небольшая очередь, слышался стук в дверь. Но Лера его не слышала. Тяжело дыша, она расстегнула на себе блузку, стала расстегивать рубашку Артема... И внезапно услышала:

– Нет-нет. Сеанс окончен.

– Что?! – воскликнула Лера.

– На этом все. Секс с клиентом – слишком сильная эмоциональная привязка. Ограничимся «лайт-вариантом».

Лера просто не находила слов:

– Ты что, больной?

Артем покачал головой:

– Важно было встроиться в закрепленную связь «театр – сексуальное удовольствие» и вычеркнуть из нее вашего бывшего. У нас, кажется, получилось. Думаю, дальше проблем не будет. Так что на этом сеансы можно завершить. Позвоните этому официанту – симпатичный парень...

– Да пошел ты! – зло сказала Лера. Она поспешно застегивалась.

Артем тоже застегнул рубашку, сказал:

– Это был прекрасный вечер, Даш.

– Меня Лера зовут...

Артем кивнул и вышел...

Глава 5

Этот день обещал Роману одну только радость – ведь его ожидала новая руководящая должность, повышение по службе. Но он почему-то был этому совершенно не рад. Он не спешил выйти из машины, медленно шел ко входу в бизнес-центр. А когда вошел в вестибюль и увидел лифты, которые словно пожирали стоящих перед ними людей, на его лице возник настоящий ужас.

Вот подошла и его очередь. Роман через силу вошел в лифт, за ним группа его сослуживцев, которые тут же начали поздравлять его с повышением. Последним в лифт втиснулся Денис. Ведь это был его бизнес-центр.

Роману становится все хуже и хуже. Он потеет, он готов потерять сознание, он больше не может... Двери начинают закрываться, и тут Роман с криком расталкивает людей, выталкивает наружу Дениса и падает на пол...

...У Артема зазвонил телефон. Включив его, он услышал голос Леры:

- И что это вчера было?
- Сеанс терапии.
- Это так теперь называется?

Тон Леры был игривым, но Артем ответил предельно серьезно:

- Вы обратились ко мне за помощью. Я ее оказал – так,

как считал нужным. На этом наша с вами работа закончена. Мой помощник сегодня пришлет вам счет.

– Счет? За вчерашнее?

– Почему нет? Это моя работа.

– Ну, у меня нет слов! – призналась Лера. – Вы понимаете, что это слегка напоминает проституцию?

– Ни в коем случае.

– А в чем разница?

– Я дорожу. Мой совет: сходите на свидание, без всяких обязательств. Вам сейчас не помешает постоянный партнер.

– Слушайте, вы обещали помочь. Вы требуете деньги. И вы уверены, что блестяще справились, да?

– Лера, если вы настаиваете, я с удовольствием продолжу сеансы, – сказал Артем. – На платной основе, разумеется. Но вы должны понимать, что больше никаких «контактов» не будет.

– Контактков?

– Вы меня поняли.

– Хорошо. Деньги сейчас переведу.

– Отлично. И пришлите вашу фотографию.

– Какую фотографию? В обнаженном виде?

– В любом. Сделайте селфи и пришлите мне.

Он отключил телефон. И он тут же зазвонил снова. На этот раз это был Денис. Артем выслушал его взволнованное сообщение и ответил:

– Хорошо, сейчас буду.

Спустя минуту он был в вестибюле. Там на полу рядом с лифтами сидел Роман, бледный, явно не в себе. Рядом стоял Денис.

– Вот, – сказал он, показывая на Романа, – устроил истерику в лифте, теперь отказывается вставать.

Артем присел на корточки напротив Романа, спросил:

– Как дела?

Ответа не последовало.

– Что не так? Кто испугал?

Молчание. Артем достал телефон, включил экран. Приказал:

– Смотри только на экран.

И начал водить телефоном в разные стороны. Рома начал следить за телефоном.

– Здесь кто-нибудь хочет тебя убить?

Рома по-прежнему не отвечал, но трясся меньше.

– Здесь полно ядовитых змей и пауков? Хищников? Роботов-убийц?

Рома отрицательно покачал головой.

– Сейчас обвалится потолок и тебя придавит?

Тут Рома наконец ответил:

– Не-ет!

Артем убрал телефон в карман.

– Значит, никакой опасности нет, – заключил он. – Твоей жизни ничто не угрожает. Дальше сам справишься. Пробеги кружок вокруг центра или иди поплавай. Физические дей-

ствия помогают справиться с панической атакой.

Рома кивнул. Артем встал и направился к фитнес-клубу. Денис прошел с ним до входа. Сказал:

– Шикарный у тебя бизнес. С таким количеством шизов ты работой обеспечен до конца жизни.

Но Артем не поддержал тему, спросил о другом:

– Что ты знаешь про Дашиного сына?

Денис пожал плечами:

– Знаю, что он у нее есть. Зовут Кирилл. Около трех лет.

– Почему ты мне о нем ни слова не написал? За все три года!

– Ну... я думал, ты знаешь. А потом, это не мое дело как бы.

– Кирилл – мой сын?

– Я-то откуда знаю? Спроси у Даши.

Артем вошел в клуб, а к Денису подошел Рома. Спросил:

– Кто это?

Денис похлопал его по плечу:

– Ты из виду его не теряй. Реально может помочь.

Рома кивнул и пошел за Артемом. Нашел раздевалку, где тот раздевался. Помялся у входа, потом вошел, неуверенно произнес:

– Мне сказали, что вы можете мне помочь...

– Могу, – отвечал Артем. – Но за деньги.

– С этим проблем нет! – заверил Роман.

Он ждал, что его будут о чем-то спрашивать, но Артем

разувался. Тогда Роман предположил:

– Мне, наверное, надо рассказать о себе? Мне 27 лет, родители уже умерли. Я поздний ребенок. Брат старший есть, в Балашихе на автосервисе работает. Девушки нет. В смысле – постоянной...

– Так! – подбодрил его психолог.

– У меня клаустрофобия. Уже много лет. В лифт страшно заходить. И вообще... в маленькое помещение.

– А в метро нормально ездешь?

– Ну да...

– В машине всегда окна открываешь?

– Нет, у меня кондей нормально работает...

– В душе с открытой дверью моешься?

– Нет, конечно!

Все, нужная информация была собрана. Артем разделся, направился в душ. Напоследок сказал:

– Сейчас ты идешь домой и ложишься спать. Из дома не выходишь. Никому не звонишь и сам на звонки не отвечаешь. В девять вечера встречаемся у входа в парк. Запиши мой телефон.

И продиктовал номер.

...Даша проводила обычное занятие в балетной студии – такая у нее была работа. Она шла вдоль станка, у которого стояли девочки лет десяти, выполняли заданные движения. Даша поправляла ошибки, показывала, как надо.

Вот она дошла до Юли и обратила внимание, что с девоч-

кой что-то не так: вид отсутствующий, в такт музыке не попадает.

– У тебя что-то случилось? – Даша склонилась к девочке.

– У нас щенок заболел, Кузя. Папа с ним к ветеринару поехал. Я боюсь, что он умрет...

По лицу Юли потекли слезы. Даша прижала ее к себе:

– Собаки тоже болеют, как и люди. Ты ведь тоже иногда болеешь, правда? А потом выздоравливаешь. Давай так: ты посидишь, успокоишься. А потом мы позвоним твоему папе. Узнаем, что со щенком.

Она посадила девочку на скамейку, дала ей шоколадку.

– Вы же не разрешаете...

– В исключительных случаях можно. Помогает при стрессе.

...Когда Артем вернулся в свой офис, Матвей сообщил:

– Тут курьер письмо принес.

– Распечатай, прочти.

Матвей распечатал конверт, начал читать: «Уважаемый Артем Александрович! В связи с жалобой, поданной в Российское психологическое общество...»

– Ближе к делу! – прервал Артем.

– Так... «Необходимо установить, соответствует ли используемый вами метод критериям, которыми руководствуется сообщество психологов и психотерапевтов в рамках нашей организации...»

– Понятно, – кивнул Артем.

– Это опасно? Нас могут лишить лицензии?

– Только тебя – лицензии на подачу чая. У психологов нет лицензий. Лечи – не хочу.

– Значит, можно забыть? – обрадовался Матвей.

– Тоже нет. Если профсоюз признает мои методы опасными, они отправят итоговый документ в полицию, а те обязаны будут провести проверку. По итогам которой любое нарушение (а оно всегда найдется) будет трактоваться как нарушение правил УДО.

– Вас опять посадят?

– Посмотрим. Чего они там хотят?

Матвей погрузился в изучение письма.

– «В течение трех дней предоставить список пациентов, журналы наблюдения и аудиозаписи...»

– Пошли им список пациентов и приписку, что на все интересующие их вопросы я отвечу при личной встрече. А для тебя есть срочная работа. Первое – надо выяснить дату рождения ребенка.

– Чьего ребенка?

– Это вопрос номер два. Но с ним я без тебя справлюсь. Ты уточни, в какой детский сад он ходит. Данные матери я тебе пришлю. Мальчика зовут Кирилл. Далее. Надо проследить за девушкой.

– В каком смысле проследить?

– Как ищейка. Красться умеешь? Выясни, где она бывает и с кем встречается. Сделать фото. Сейчас она скорее всего

на занятиях в МГУ, соцфак. Зовут Екатерина Стрелецкая.

– Ваша родственница?

– Сестра.

– А что сначала: следить или вынюхивать?

– Это как совесть подскажет.

...Занятие в балетной студии закончилось. Даша отпустила детей, достала телефон, спросила Юлю:

– Ну что, позвоним твоему папе?

Девочка со страхом смотрела на нее:

– Я боюсь... Вдруг что-то плохое случилось? Столько времени прошло, а он не звонит...

– Не надо бояться, – сказала Даша и набрала нужный номер. – Игорь Леонидович! Это Дарья беспокоит. Юля переживает – как там щенок?

Она выслушала ответ, и на ее лице появилась улыбка:

– Отлично! Да, тут Юля рвется с вами поговорить...

Из разговора дочки с папой выяснилось, что с щенком не произошло ничего страшного: он просто проглотил маленький мячик, с которым играл.

– Все, больше маленькие мячики не покупаем! – заключила девочка, возвращая телефон Даше.

– Слушай, если хочешь, я с тобой сегодня отдельно позанимаюсь, чтобы ты ничего не упустила, – предложила преподавательница.

– Давайте! – радостно согласилась девочка.

Даша часто задерживалась на работе, ее сын уже привык,

что его забирают из садика последним. Вот и в этот день, когда их группа отправилась гулять, детей одного за другим забирали родители. А за Кириллом никто не шел. Но вот у ворот садика появился человек, которого Кирилл один раз уже видел на пороге квартиры...

Это был Артем. Адрес садика, как и имя воспитательницы, ему нашел Матвей. Артем представился охраннику папой Кирилла Соловьева и без труда прошел на территорию.

А вот молодой воспитательнице он изложил другую легенду.

– Знаете, Наталья Викторовна, я сына хочу в ваш садик устроить, – заявил он. – Мы с сыном недавно переехали из Петербурга. Живем вдвоем, мама от нас ушла...

Подобная ситуация встречается нечасто, и понятно, что воспитательница посмотрела на молодого папу с интересом.

– У нас все места заняты, – сообщила она. – Только если вы устроитесь к нам на работу...

– Я готов, – ответил Артем. – Если здесь все воспитательницы такие красивые.

– И кем же вы будете у нас работать?

– Ну, например, сантехником... Что вы делаете сегодня вечером?

– Пока ничего. А что?

Пока что у них шел обычный разговор, предшествующий знакомству. И вдруг...

– Сходим куда-нибудь, выпьем вина, я вам все расскажу

про сантехнику, а потом поедем в гостиницу и устроим секс-марафон, – предложил «папа из Петербурга».

Молодая воспитательница опешила. Что за наглость!

– Я сейчас охрану вызову! – заявила она.

Однако молодой папа готов был удивлять ее и дальше.

– Женщина принимает решение о том, готова ли она переспать с мужчиной, в течение первых семи секунд после знакомства, – сообщил он лекторским тоном. – Вы сами дали понять, что я вас интересую. Судя по всему, вы находитесь в поиске мужа или любовника. Но пока безрезультатно. В чем же проблема? Может быть, вы слишком часто соглашаетесь на секс на первом же свидании? Мой совет: дотяните хотя бы до второго.

Наталья Викторовна уже ничего не понимала. С трудом выдавила из себя:

– Вы кто?

– Кажется, папа Кирилла Соловьева.

– У Кирюши только мама...

– Вы не поверите, но дети рождаются от двух родителей.

И я хочу забрать сына.

И громко позвал:

– Кирилл!

Мальчик обернулся, но не подошел к незнакомцу. А воспитательница встревожилась по-настоящему:

– Я сейчас полицию вызову! Дети, заходим в помещение, быстро!

Артем повернулся и ушел. Он был доволен...

...Пока Артем знакомился с Натальей Викторовной, его помощник шел по следу Кати. След привел его в тату-салон, где работали несколько мастеров. Заглядывая в каждую комнату, Матвей обнаружил ту, в которой Катя страстно целовалась с Павлом – своим парнем. Он успел снять парочку на телефон, когда его заметили и спросили, зачем пришел. Чтобы объяснить свое появление, Матвей сказал, что хочет сделать татуировку – ящерицу на шею. Пережил несколько очень неприятных минут, когда Павел усаживал его в кресло и готовился нанести тату. А потом вскочил и сбежал, под общий смех Кати и Павла.

...Роман и Артем встретились в парке, возле колеса обозрения. Атракционы уже закрывались, оператор повесил табличку «Закрывается» на вход к колесу. Роман ничего этого не видел, он увлеченно рассказывал о себе. То, что готов был рассказать, что было открыто для публичного доступа:

– Понимаете, для меня работа – это всё! Я уже в четвертой такой конторе работаю, бизнес знаю сверху донизу. Я...

Артем его мало слушал. Ему нужны были от Ромы другие сведения, глубоко спрятанные. И он их как раз собирался получить. Они как раз дошли до конторки оператора, и Артем предложил, как внезапно пришедшую в голову мысль:

– Прокатимся?

– Так закрыто же?

– А мы сейчас узнаем...

И он обратился к оператору:

– Прокатишь? Мой друг платит...

– Что ж не прокатить, раз платит, – ответил оператор и пропустил их за ограду.

Пока Рома залезал в кабинку, Артем успел о чем-то поговорить с оператором, тот кивнул. Они сели, кабинка стала медленно подниматься. Рома снимал на телефон виды.

– Красиво, – сказал Рома, заметив взгляд Артема.

– Красивее всего будет сейчас, – ответил тот.

Кабинка вдруг остановилась.

– Застряли? – нервно спросил Рома.

– Не совсем. Скажи, где мы?

– Вот именно. Ты по доброй воле залез в пространство, меньше которого сложно себе представить, и забыл про страх, пока я тебе не напомнил. Ты не открываешь окна в машине. Ты спокойно едешь в метро. Так что хватит врать про клаустрофобию! Где тебя запирали? И кто?

Рома весь сжался. Он молчал. Артем наклонился к нему и жестко потребовал:

– Кто. И где. Тебя запирал?! Быстрее! Вспоминаем! Где тебе было страшно? Давай!

– Я не знаю! – вскричал Рома.

– Я жду!

И Рома начал вспоминать...

Когда он закончил пятый класс на одни пятерки, родители были в полном восторге и решили торжественно от-

метить это событие. Отмечали на даче. Позвали родственников, друзей. Все поздравляли Рому, словно именинника, ему подарили приставку к компьютеру. Только старший брат, угрюмый крепыш, не радовался. А когда торжественная часть закончилась и взрослые перешли к выпивке, брат позвал Рому к маленькому сараю, стоявшему на краю участка – вроде бы показать что-то интересное. После того как Рома вошел в сарай, брат запер его и заявил: «Посиди здесь, кретин! Отпразднуй свои пятерки!» И ушел...

– Так это случилось впервые, – рассказывал Роман. – А потом... Он запирает меня постоянно, когда у меня что-то получалось. Когда первенство города по шахматам выиграл... Когда на олимпиаде по истории второе место занял... Тогда он меня в сарае почти сутки продержал. Родителям врал, а мне угрожал, и я молчал.

Артем внимательно посмотрел на него, сказал:

– Завтра в два жду тебя у бизнес-центра. Купи все, что нужно для шашлыков. Мясо, угли, мангал, жидкость для розжига. Поедем на пикник.

– Зачем? – удивился клиент.

– Сюрприз, – ответил психолог.

Глава 6

Расставшись с Романом, Артем направился в ночной клуб. Здесь за стойкой бара он нашел Дениса. Друг ему обрадовался:

– Наконец-то! Смотри! Вот она!

И показал на одну из танцующих девушек.

– А кто она?

– Помощница директора какой-то конторы. В нашем центре работает. Зацени. Как тебе? Ничего?

Артем пожал плечами:

– Да нормально.

– Бинго! – обрадовался Денис. – Если ты одобрил, значит, можно в загс тащить.

– Вполне. Тебе подойдет, – сказал Артем.

Оценка была довольно двусмысленная, но Денис этого не заметил. Он продолжал любоваться на свою избранницу.

– Такую страшно долго мариновать, – пожаловался он. – Слишком много вокруг желающих. Вон, смотри, подкатил какой-то. Редко встречается, чтоб вот такая, и голова не была бабками забита.

Артем удивленно оглянулся на девушку, вновь пожал плечами:

– Ну, «такая» – да. А с головой – вопрос спорный.

– Ты же сам только что сказал, что она нормальная!

– Нет, я сказал, что она тебе подходит. Но это не значит, что ей не нужны деньги. Цепляешь ты именно на это. Схема такая: чтобы получить девушку, ты сразу же демонстрируешь ей свою финансовую состоятельность. Не кино, не спорт, не твои увлечения, а деньги, понимаешь? А потом удивляешься, что она от тебя ждет в основном материальной поддержки.

Денис был растерян:

– И что же мне делать?

– Ничего. Общайся, наслаждайся. Думаю, на каком-то глубинном уровне тебе нравится, что они от тебя зависят. Для тебя это идеальная модель отношений. И пока ты можешь это себе позволить. А потом – подлечим.

Денис внимательно поглядел на Артема:

– Тём, ты мне друган, конечно, но иногда я понимаю людей, которые тебя ненавидят.

– Это тоже нормально, – ответил Артем и удалился.

Выйдя из клуба, он позвонил Лере и назначил ей встречу на следующий день.

– Пришлю за вами такси в десять, – сказал он. – Не волнуйтесь, не в театр. Возьмите с собой любую вещь мужа – брюки, пиджак, пальто. До завтра.

...В это время Матвей сидел в офисе с телефоном в руках. Перед ним стояла коробка с только что купленным тортом. После похода в салон тату, который едва не закончился ящерицей на его шее, Матвей решил с помощью торта снять

стресс. А еще он хотел позвонить маме. В первый раз позвонить сам, по собственной инициативе. Только никак не мог решиться. Наконец глубоко вздохнул, набрал номер. Когда мать взяла трубку, сказал:

– Привет! Ты как?

– А ты как думаешь? Каково мне? – Мать немедленно перешла в атаку. – Задумайся!

– Прости, мам, – сказал Матвей. – Не хотел тебя обидеть. Просто... У меня правда все хорошо. Мне тут нормально. Не волнуйся, ладно?

– Домой вернешься? – спросила мать.

Она все еще не теряла надежды...

– Нет, – ответил Матвей.

Мать глубоко вздохнула:

– Понятно... Тебя там этот твой психолог кормит хотя бы?

Матвей покосился на коробку с тортом, сказал:

– Конечно! Слушай... Если тебе что нужно – в магазин там, или еще что – ты звони. У меня тут график свободный, вырваться можно.

Там, на другом телефоне, послышался сдавленный плач. Потом мама сказала:

– Ты звони, ладно?

– Конечно! – ответил Матвей. – Пока, мам.

– Пока.

Матвей выключил телефон и улыбнулся. Он в первый раз говорил с матерью как взрослый, самостоятельный человек.

Он был готов заботиться о ней, как взрослый. Он победил!

Тут вошел Артем. Взглянул на торт, спросил:

– Что празднуем?

– Чуть было тату себе не сделал, – пожаловался Матвей. –

Ящерицу на шее...

– И что ж не сделал?

– Это я сестру вашу выслеживал. В общем, там жуткий подвал. Мастер – садист. Вот, можете фото посмотреть...

Артем посмотрел и нахмурился...

...Лера была пунктуальна и ровно в десять села в при-
сланное за ней такси. В руках она держала пиджак умерше-
го мужа. Машина привезла ее... к воротам кладбища. Здесь
ее ожидал Артем, а неподалеку стоял гроб, и рядом с ним –
группа людей в черном.

– А что мы... – начала Лера.

– Все вопросы потом, – оборвал ее Артем.

Люди в черном подняли гроб и понесли его в глубь клад-
бища. Артем и Лера двинулись вслед за процессией. Лера
нервно рассмеялась:

– И что это за идиотизм? Мне что, страшно должно быть?

– Тебе и так страшно, – ответил Артем.

Процессия дошла до выкопанной могилы. Гроб постави-
ли на землю, открыли. Он был пуст. Еще рядом с могилой
установили треногу с большой фотографией. Фото было за-
крыто тканью. Артем вышел вперед:

– Друзья, сегодня мы собрались по скорбному поводу.

Утрата близкого человека – сложнейшее испытание. Проблема в том, что мы чувствуем себя обязанными страдать. И готовы наказывать себя за отсутствие страданий. Как-то смягчить все это помогают ритуалы. Похороны, поминки, прощания... Все это снимает с нас часть ответственности. Это, конечно, глупость, но мы чувствуем, что немного помогли тому, кто сейчас беспомощен. И осознание этого позволяет нам жить дальше.

Он повернулся к Лере и спросил:

– Это его пиджак?

Она кивнула.

– Бросай!

– Куда?

Артем показал на гроб. Лера прижала пиджак к себе:

– Зачем?

– Чтобы доказать, что ты можешь жить дальше.

Она колебалась, и Артем продолжил:

– Твоего мужа здесь нет. Он в другом мире, в который я не особенно верю. Здесь только мы. И ты должна выбрать, прямо сейчас: с кем ты? С нами или с ним?

Он сдернул материю, закрывавшую фото на треноге. Открылась большая фотография улыбающейся Леры – то самое фото, которое она недавно прислала Артему.

– Хочешь к нему? – продолжал Артем. – Ок. Тогда мы и тебя проводим в последний путь. Четыре года прошло. Достаточно, чтобы принять решение, хочешь ты жить дальше

или нет. Бросай – или ложись сама!

– Бред! – воскликнула она. – Я не собираюсь... Я думала, мы просто поговорим о нем...

– Будем стоять тут и торжественно вспоминать твоего мужа? Зачем? Ему речи уже не нужны. Они и живым не особенно нужны. Выбрасывай пиджак и живи дальше.

Лера стояла, вся пунцовая, и не двигалась.

– Бросай, Лер! – мягко и вместе с тем настойчиво сказал Артем.

Тогда она взорвалась:

– Пошел ты к черту!

Артем сделал знак участникам церемонии, они стали расходиться. Лера со злостью взглянула на психолога:

– Нравится заставлять людей мучиться? Удовольствие получаешь?

– Ты и без меня прекрасно страдаешь. Сейчас тебе кажется, что я – главная тварь на свете. Но муж тебя тоже сильно бесил.

Лера посмотрела на него со страхом. Видно, психолог проник в какую-то тайну...

– Не знаю, что между вами случилось, но ты чувствуешь свою вину перед ним, – продолжал Артем. – Ты думаешь, что косвенно виновна в его смерти. А теперь даже не можешь попросить прощения.

Лера начала плакать.

– Лера, так бывает. Ты могла быть в чем-то виновата, а

в чем-то нет. Тут уже ничего не изменить: он мертв. Тебе осталось только решить, с кем ты.

Он повернулся и ушел. А Лера осталась одна – рядом с разрытой могилой и своей фотографией на треноге...

Впереди у Артема была еще одна встреча – с Романом. И в это время у него зазвонил телефон. Номер был незнакомый. А вот голос, который он услышал, включив прием – уверенный начальственный голос – Артем сразу узнал...

– Добрый день! – произнес этот голос. – Профессор Завьялов беспокоит.

– Не могу сказать, что рад вас слышать... – ответил Артем.

– Поверьте, для меня это тоже не самая приятная миссия. Я обязан сообщить вам, что этический комитет психологического сообщества принял решение провести вашу переаттестацию. Она состоится в следующий понедельник в нашем университете.

– Понятно...

– Рад, что вы все понимаете. Надеюсь, вы поймете и следующую нашу просьбу. Психологическое общество рекомендует вам воздержаться от приема клиентов до вынесения вердикта. В противном случае мы будем вынуждены принять решение без вашего участия.

– Увидимся на комиссии, – сказал Артем и отключился.

Он не мог игнорировать угрозу, исходящую от отца и его друзей, вроде Завьялова. Но и подчиняться их требованиям

он не собирался. Поэтому в назначенный час он встретился со своим клиентом Ромой. Спросил:

– Все купил?

– Все.

– Тогда поехали.

– А куда?

– К тебе на дачу.

...И вот они приехали на дачу, когда-то принадлежавшую Роминым родителям, а теперь перешедшую к нему. Здесь все было, как прежде, только участок травой зарос. Артем и Рома выгрузили продукты, уголь и все прочее, и Артем спросил:

– А где дрова?

– Да в этом чертовом сарае.

– Покажи.

Они подошли к сараю. Рома вошел внутрь, начал собирать дрова. А Артем... внезапно захлопнул за ним дверь и запер ее. Рома кинулся к двери, закричал:

– Эй! Это что, шутка такая?

– Никаких шуток! Все очень серьезно, Рома.

– Что ты делаешь?

– Пытаюсь освободить тебя.

– Заперев меня в том самом сарае? Ты больной!

– Ты сам себя запер.

– Выпусти меня, придурок! – потребовал Рома. – Я задыхаюсь!

Артем не ответил. Тогда Роман начал искать по карманам телефон. Однако Артем из-за двери показал ему его телефон, который он незаметно вытащил.

– Ты не задыхаешься, там полно воздуха, – сказал он. – А если хочешь позвонить – выходи и позвони.

Рома начал метаться по сараю.

– Как я выйду? Ты меня запер! Я не могу дышать! Открой дверь! Что мне делать?! Что делать?

Рома с разбега кинулся на дверь, но она не поддавалась. Тогда он в бессилии сел на землю.

– Козел! – высказался он по адресу психолога. – Психопат!

– И еще какой! – поддакнул Артем. – Опасный для общества! Я тебе не рассказывал, за что меня посадили? У меня пациент покончил с собой. Считается, что по моей вине. Так что одним больше, одним меньше...

– Выпусти меня, пожалуйста! – стал канючить Рома. – Я не буду жаловаться. Я никому не скажу!

– О, торги пошли! – отметил Артем. – Скоро угрожать начнешь, хлюпик? Ты, Рома, умный, но дурак. И слабак.

Роман вскочил, начал бить ногами по двери.

– Я когда отсюда выйду, я тебе покажу, какой я слабак! – пообещал он.

– Ты выйди сначала.

– Я не понимаю, что тебе нужно. Чего ты хочешь?

– Плохо, что не понимаешь. Попробуем по-другому.

Он повернулся и пошел прочь.

– Ты куда?! – завопил Рома. – Куда пошел, псих чертов?!

Артем дошел до стола, куда они выгрузили привезенные вещи, взял оттуда бутылку с жидкостью для розжига костров и вернулся к сараю. Открыл бутылку и начал лить жидкость на землю возле сарая.

– Эй, что ты делаешь?! – кричал Рома. – Ты не можешь!

– Это ты ничего не можешь, – ответил Артем. – А я за-просто.

Он вылил всю бутылку, достал из кармана коробок спичек. Сказал:

– Твой выбор, Рома.

Но Рома не знал, как его остановить. И тогда Артем зажег спичку и бросил ее в лужу жидкости. Загорелось сразу, огонь начал лизать стены сарая. Рома закричал что-то, начал биться о стены. Он слышал голос Артема:

– Страшно тебе, маленький? Я знаю, что страшно. И твой брат знал...

И тогда Романа – впервые в жизни – охватил настоящий гнев. Он сжал кулаки, еще раз попытался высадить дверь плечом. Она вновь не поддалась. Тогда он огляделся и заметил старую кувалду. Она всегда здесь лежала, еще со времен его детства. Просто он никогда ее не замечал. Теперь он схватил ее и начал крушить ею дверь. А Артем, под эти удары кричал ему:

– Ты спрашивал, что с тобой. С тобой этот сарай! Он всегда с тобой. Ты настолько привык, что за каждое достижение

будешь наказан, что избегаешь достижений. Ты сказал, что четыре конторы сменил. Готов поспорить, что ты сбегал из них каждый раз перед повышением. Ты не боялся лифта в обычное время. Но когда тебя повысили... Ты боялся угодить в этот сарай!

И под эти его слова Рома наконец выломал дверь. Окруженный столбами пламени, он вывалился наружу с криком освобожденного человека. Артем победно вскинул руки вверх:

– Рома! Ты свободен!!

И он начал поливать стены сарая пеной из заранее приготовленного огнетушителя. Лежа на земле, Рома наблюдал за его действиями. Спросил:

– А это зачем?

– Так, страховка, – объяснил Артем. – Приготовил на случай, если бы ты оказался еще большей жертвой, чем казался.

– Я не жертва! – заявил Рома.

Артем кивнул:

– Больше нет. Возвращайся на работу и получай свое долгожданное повышение. Никакого сарая больше не существует.

Они вдвоем смотрели на догорающие доски.

– Я на эту работу все равно не вернусь, – неожиданно сказал Роман. – Я ее ненавижу. Не знаю, что буду делать, но только не это.

– Правильно! – одобрил Артем.

– А еще пойду брату наваляю. За все.

– А вот этого не стоит делать.

– Почему? Надо прощать, да?

– Нет. – Артем покачал головой. – Просто если он слесарь в автосервисе, скорее он тебе наваляет.

Рома улыбнулся...

...Обратно в город Артем ехал на электричке – он считал, что Рома в нем больше не нуждается, и должен насладиться одержанной победой. Тут на телефон ему пришло сообщение от Леры. Она прислала фотографию – на ней были три чемодана с вещами мужа, а еще сообщение с тремя огнями. В ответ он также послал ей эмоджи с огнем.

И спустя некоторое время они стояли на пирсе, который Лера указала ему в своем сообщении. Стояли и смотрели, как посреди озера горит лодка. В лодке стояли три чемодана...

Глава 7

Супруги Алексей и Алина занимались сексом. Точнее, Алексей занимался, а Алина при этом вроде присутствовала – во всяком случае ее лицо ничего не выражало. Затем на ее лице появилось отвращение, она столкнула с себя мужа:

– Подожди! У меня что-то живот...

Алексей в раздражении встал.

– У тебя все время что-то болит.

– Правда болит! Голова раскалывается.

– Только что живот был! А что еще? Нога, сердце, печень?

– Давай не сейчас, – предложила Алина. – Просто поспим, ладно?

– А когда будет «сейчас»? – спросил Алексей и вышел из спальни, хлопнув дверью.

...Артем вышел из офиса вместе с Матвеем и указал ему на табличку над дверью:

– Мы с тобой закрыты на учет, так что табличку лучше снять.

– Понял, – сказал Матвей и пошел за отверткой.

Он уже начал снимать табличку, когда в коридоре появились клиенты – Алексей и Алина.

– Простите, а психолог Стрелецкий здесь принимает? – спросил Алексей.

– Психолог Стрелецкий временно не принимает, – отве-

тил Матвей. – Позвоните через пару дней.

В этот момент из офиса вышел Артем. Алексей обратился к нему:

– Вы психолог? Нам помощь нужна. Нам вас знакомые ре-
комендовали. Может, возьметесь?

Артем внимательно посмотрел на обоих супругов. Отметил энергию Алексея и подавленность Алины. Сказал:

– Меня временно лишили права на работу. И проблема не у вас, а у вашей жены. Вы ее силой притащили. А нельзя помочь тому, кто этого не хочет.

И он направился к лифту. Но Алексей не собирался сдаваться. Крикнул вслед психологу:

– Не обязательно же здесь принимать! Приходите в наш зоосалон. Малая Грузинская, 20! Мы там до восьми вечера. Может так, без договора. Я заплачу!

Но тут двери лифта закрылись, и Артем уехал.

У него был повод не задерживаться с новыми клиентами – он спешил на заседание той самой комиссии по этике. Заседание проходило в одной из университетских аудиторий. За преподавательским столом восседала комиссия – несколько пожилых мужчин и женщин, среди которых выделялась председатель комиссии – Тамара Гинзбург. Здесь же находился и профессор Завьялов. Сбоку, у окна, сидел Александр Андреевич. Артем сидел в первом ряду большой аудитории.

– Прошу не относиться к этому заседанию как к како-

му-то судилищу, – сказала Гинзбург, открывая заседание. – Мы не собираемся никого расстреливать или клеймить позором. Наша задача – установить, представляет ли деятельность Стрелецкого-младшего опасность для клиентов. На кону репутация всего сообщества, а не только ваша, молодой человек.

Она повернулась к Александре, даме средних лет, и сказала:

– Ну что, начнем с хорошего?

Александра кивнула и заговорила:

– Я, честно говоря, не понимаю, в чем суть претензий. У нас есть международный опыт. Есть Фарелли, есть Брандсма. С 1963 года провокацию, как метод, вполне легально преподают в институтах. Вопрос не в том, хорош этот метод или плох, а насколько он эффективен в этом конкретном случае. Если господину Стрелецкому удастся получить результат с таким подходом – тогда почему нет? А то у нас некоторые коллеги годами элементарную проблему заговаривают...

После нее слово взяла Светлана – самая молодая участница заседания.

– Полностью согласна, – сказала она. – Я, честно говоря, вообще не вижу причин не доверять этой форме терапии. Да, это может показаться радикальным на фоне традиционного подхода. Но у Артема Александровича достаточно положительных результатов. Я, может быть, не знакома со всеми его клиентами. Но у меня была женщина сорока лет, склонная

к анорексии, которую он вытащил в ходе единственного сеанса. Да, это выглядело несколько... необычно. Может быть, никому из нас не пришло бы в голову проводить сеанс на скотобойне. Но это сработало!

Несколько участников заседания кивнули, другие, наоборот, нахмурились. Слово взял Сергей – один из тех, кому выступление Светланы не понравилось.

– Может, нам всем тогда в новый метод «переобуться», а его в дисциплинарную комиссию посадим? – зло сказал он. – Раз молодой человек у нас – светоч знаний и продолжатель светлых идей? Я правильно вашу мысль понял?

– Не надо передергивать, Сергей Борисович, – ответила Александра. – Вы прекрасно поняли, что мы имели в виду.

Тут Гинзбург пригласила на кафедру профессора Завьялова. Наступил самый серьезный момент заседания. Профессор вышел на кафедру, разложил свои заметки и начал:

– Уважаемые коллеги! Мы тоже на месте не сидели, поговорили с некоторыми клиентами, которые наблюдались у Стрелецкого. И пришли к абсолютно противоположному выводу. При всем уважении к Светлане, которая, как я понял, является однокурсницей уважаемого Артема Александровича. Методы, которыми пользуется господин Стрелецкий, остаются необоснованно рискованными и способны привести к непредсказуемым последствиям для клиентов.

– Любое вмешательство может привести к непредсказуемым последствиям! – напомнил один из членов комиссии.

– Мы иногда годами возимся с клиентами, – заявила Александра. – А толку – ноль!

– Не вижу никакой связи между сроками и эффективностью, – парировал Сергей Борисович. – Каждая индивидуальная проблема требует определенной длительности терапии. А молодой человек тут рекорды ставит. Это не гонки!

– Вопрос простой: проблема устранена или не устранена, – не уступала Александра. – Если у клиентов нет рецидивов, я вообще не понимаю, в чем суть претензий. Пусть хоть через Интернет сеансы проводит.

– Так вы уголовное дело его поднимите. Там для таких, как вы, специально все изложено. – Сергей Борисович перешел на личности.

– Хамить не надо, – одернула его Александра.

– По факту Стрелецкий работает быстро и эффективно, – настаивала Светлана. – У него прекрасное образование, и психиатрия, и психология. Но работать он решил именно в терапии. Может, поэтому и рецидивов не бывает?

Тамара Гинзбург вновь взяла слово.

– Возможно, – сказала она. – Но в чем-то Сергей Борисович прав. Хочу напомнить, что клиент Стрелецкого погиб действительно из-за метода. Артем, а вы нам что-нибудь хотите сказать?

Артем поднял голову:

– Да, все правильно. Одному клиенту я предложил вскрыть вены, второму посоветовал заняться любовью в об-

щественном месте, третьего запер в сарае и поджег.

Члены комиссии смотрели на него кто с одобрением, кто с глубоким осуждением.

– Вы, очевидно, находите эти действия оправданными? – спросила Гинзбург.

– Безусловно. Я решил проблемы, с которыми эти люди ко мне приходили.

Было очевидно, что комиссия разделилась, и однозначно осуждения Артема не получится. Тогда Александр Андреевич поднялся.

– Если позволите, я бы хотел сказать пару слов, – произнес он. – Артем – мой сын. И это, в некотором роде, моя ответственность.

Он повернулся к Артему.

– Я вижу, что сейчас ты преисполнен собственной значимости. Ты не отдаешь себе отчет, что можешь навредить не только другим, но и себе.

Александр Андреевич вновь обернулся к членам комиссии:

– Три с половиной года назад клиент Артема покончил с собой. Провокативный метод, который лично я считаю шарлатанством, привел к непоправимым последствиям. Мы не должны допустить, чтобы эта трагедия повторилась.

Тамара Гинзбург повернулась к Артему:

– Вам есть что добавить?

Артем молча развел руками. На этом заседание заверши-

лось. А вот мысленная работа в голове Артема – нет. Он сделал из прозвучавшего на заседании кое-какие выводы. И разработал один план... Поэтому, выйдя из здания, он позволил Матвею и назначил ему встречу возле торгового центра на Полежаевской.

Матвей был точен, ждал у входа. Они вместе вошли, поднялись по эскалатору в просторный холл... Артем осмотрелся и сказал:

– Стой здесь, никуда не уходи.

А сам направился искать комнату охраны. Нашел, вошел в помещение со множеством мониторов и сказал одному из охранников:

– У меня мальчик потерялся.

– Молодой человек, выйдите отсюда! – потребовал охранник.

– Волосатенький такой мальчик... – прибавил Артем. А сам меж тем быстро осматривал все экраны. И на одном заметил Матвея, стоящего посреди холла. Да, все было видно прекрасно. И при большом желании и некоторой сумме он мог получить картинку с этого монитора...

– Да вот же он! – воскликнул Артем, указывая на своего помощника. И ушел. А охранники в растерянности остались разглядывать Матвея.

...В зоосалоне на Малой Грузинской Артем быстро отыскал Алину – она у себя в кабинете расчесывала собаку. Увидев Артема, вздохнула:

– Все-таки вы пришли...

– А вы этого очень сильно не хотели. О чем хотел поговорить ваш муж – о сексе?

– С чего вы взяли?

– Муж хочет решить какую-то проблему, жена – нет. В 90 процентах случаев эта проблема – сексуальные отношения. Скажите, чего вы боитесь?

– Я ничего не боюсь, – с раздражением ответила Алина. – И скрывать мне нечего. Да, у нас есть небольшие проблемы в постели. Но многие женщины прекрасно живут без оргазма. И даже без секса. Мне это не нужно, понимаете? Есть множество более интересных занятий. Книжку почитать, кино посмотреть...

– Разумеется. Главное, чтобы партнер думал так же. Где он?

– У себя в кабинете, – еще раз вздохнула Алина.

Спустя несколько минут Артем сидел в кабинете Алексея. И задал ему довольно интимный вопрос:

– Ну что – не дает?

Алексей вздохнул:

– Ну... это довольно редко происходит. Раз в два месяца, может...

– И чем она это объясняет? Усталостью?

– В основном да. Ну и... голова болит.

– Так было всегда?

– Да, с самого начала. Секс ее никогда не интересовал.

– Вы давно женаты?

– Четыре года. Я думал, со временем все наладится. Но ничего не налаживается, становится только хуже.

– Вы не думаете, что она вам изменяет?

– Нет, конечно. Во-первых, мы всегда вместе – и дома, и на работе. А во-вторых, зачем ей это, раз она все равно не получает удовольствия?

– Хобби у нее есть?

– Да особо нет. Так, на сальсу ходит...

– На сальсу?

– Да, ей нравятся латиноамериканские танцы. Может, они как-то компенсируют ее холодность?

– Вы ходите с ней?

– Нет, конечно. Какой из меня танцор?

– Зря. В следующий раз идите вместе. Посмотрим, что получится.

Выйдя из кабинета Алексея, он позвонил отцу.

– Нужно поговорить. Нет, я не приеду. В кабинете тоже не получится – сам понимаешь, я не могу вести прием.

И, словно эта мысль только теперь пришла ему в голову, предложил:

– Давай встретимся в торговом центре на Полежаевской, в холле на втором этаже. Буду ждать.

Спустя полчаса он стоял в холле, на том самом месте, где стоял Матвей. Подошел Александр Андреевич.

– Привет, – сказал. – Странное место для встречи. При-

сядем?

– Спасибо, насиделся уже...

– Можно обойтись без этих неумных аллюзий?

– Как скажешь. Я хотел извиниться. Может, я действительно в чем-то был не прав.

Александр Андреевич настороженно смотрел на сына, ожидая провокации. Но ее не было, пока не было...

– Но так же нельзя! – продолжал Артем. – Я твой сын все-таки. Ты же понимаешь, чем эта комиссия закончится. Они попросят полицию провести проверку. Любое нарушение – и я опять в тюрьме.

– У тебя есть выход, – сказал отец. – Ты можешь просто прекратить. В любой момент.

– Зачем ты так со мной? – Артем говорил почти жалобно. – Ведь у меня ничего нет, кроме этой работы.

– Слушай, хватит меня разводить! – Отец повысил голос. – Я не твой клиент, и передо мной не надо ломать спектакль. Я тебя насквозь вижу.

– И что же ты видишь?

– Я вижу человека, который так и не научился просто получать удовольствие от жизни. Чтобы чувствовать себя счастливым, тебе нужно постоянно держать всех под контролем. Манипулировать, провоцировать... Это то, что тебя радует. И только этим ты и занимаешься.

– Но я же не родился таким. Это ты меня воспитал.

– Я не уделял тебе достаточно времени, – согласился

Александр Андреевич. – И в этом есть часть моей вины, я не скрываю. Но ты уже большой и достаточно компетентный, чтобы понимать природу своих проблем.

– Что мне сделать, чтобы ты меня прости? Хочешь, на колени встану?

– Не паясничай! – строго одернул его Александр Андреевич. – Пора уже учиться признавать свои ошибки.

– И тогда я смогу стать, как ты? И тоже трахать мозги клиентам пустой болтовней, получая по тридцатке в час?

Александр Андреевич мрачно посмотрел на сына:

– Иногда даже я не понимаю, что с тобой не так. Ты не замечаешь, что вокруг тебя происходит? Все, чего ты касаешься, рушится. Ты не умеешь выстраивать отношения. Ты даже с Дашей не смог ничего построить.

– Не смог, – согласился Артем. Теперь он взвешивал каждое слово. Говорил, чтобы получить нужный результат. – Но, может, это скопированная модель поведения? Ты ведь тоже маму доводил в каком-то смысле.

– Я? – Александр Андреевич был искренне изумлен.

– Пап, ну хотя бы тут не надо спорить, ладно? Или мы сейчас будем выяснять, почему ее не стало?

– По-твоему, я как-то причастен к смерти твоей мамы? Это что-то новое...

– По-моему, очевидная вещь. Она заболела, потому что чувствовала, что тебе на нее плевать. Ты всегда относился к ней, как к прислуге. Твоя блестящая карьера на первом

месте, а где-то глубоко внизу – мы с мамой.

– И я должен выслушивать этот бред от человека, который даже на ее могиле ни разу не появился?

– Мне нечего там делать. Я не пытаюсь заботиться об умершем, чтобы избавиться от комплекса вины.

– Вот сейчас остановись. Просто остановись! – воззвал Александр Андреевич.

Как бы не так! А для чего тогда была вообще вся эта встреча? Нет, останавливаться Артем не собирался. Наоборот.

– Тебе надо это услышать в терапевтических целях, – заявил он. – В каком-то смысле ты ее убил. И ты это знаешь.

Отец уже едва владел собой.

– Закрой рот! – потребовал.

– Убил, пап, – нажал Артем на больное место. – Мы оба...

Договорить он не смог, потому что в этот момент отец дал сыну пощечину. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Потом Артем деловито спросил:

– Ну как, легче стало?

– Ты знаешь... да! – признался отец.

– Рад, что смог помочь.

– Ничего в тебе святого нет! Но надо отдать тебе должное – провоцировать ты умеешь. Но это, к сожалению, все, на что ты способен.

Александр широко улыбнулся. А отец повернулся и пошел прочь. Уходя, услышал:

– Если захочешь исповедаться, для тебя два сеанса бес-

платно!

Пока Артем возвращался в свой офис, ему позвонил Алексей из зоосалона. Он жаловался на жену:

– Она теперь и на сальсу со мной не хочет. Не знаю, что делать. Я боюсь, что она со мной разведется, понимаете?

– А чем аргументировала отказ?

– Сказала, что мы и так все время вместе. Что надо друг от друга отдыхать.

– Я так и думал. Завтра я вам позвоню.

– А что мне пока делать?

– Попробуйте онанизм, – посоветовал Артем. – Очень помогает.

Он уже вошел в свой бизнес-центр. Поднялся на нужный этаж, открыл дверь приемной... и увидел Дашу. При виде бывшего мужа она молча поднялась, и они вместе вошли в кабинет.

– Чай, кофе? – светским тоном предложил Артем.

Даша не обратила на его слова никакого внимания. Сказала:

– Сегодня привела Кирилла в садик, а там все на ушах. Говорят о каком-то маньяке, который был моим мужем, а теперь хочет украсть Кирилла. Стрелецкий, ты совсем охренел?

– У тебя изменился лексикон, – заметил Артем. – Не в лучшую сторону.

– Зачем ты это сделал?

– На звонки ты не отвечаешь, от встреч отказываешься, – объяснил Артем. – Пришлось действовать радикальными методами.

– Ты только и можешь просчитывать все и провоцировать. Хотя раз в жизни сделай что-то не от головы, а от того, что чувствуешь!

– Так я это и чувствую! Я хочу быть с тобой, с нашим сыном.

– Я устала повторять: Кирилл – не твой сын!

– А чей? Он родился через восемь с половиной месяцев после того, как мы с тобой...

– Таким, как ты, лучше вообще не размножаться! – перебила Даша. – Ты мне никто, ребенок от другого мужчины! Тебя посадили, и я трахалась направо и налево. А ты, если еще раз подойдешь ближе, чем на сто метров, ко мне или моему сыну, снова сядешь. Это я тебе обещаю.

Она вышла из кабинета, прошла через приемную, не заметив ни Матвея, ни сидевшей в приемной Леры. Ее душили слезы. А Лера, проводив ее взглядом, спросила:

– Клиентка?

– Бывшая жена, – честно ответил Матвей.

– Высокие отношения...

– Это не мое дело, – сурово ответил Матвей. – И не ваше, наверное.

– Жаль. Думала, посплетничаем. Ладно, иди обрадуй его, скажи, что я пришла. И вот еще, возьми. Это за прошлый

сеанс.

И она выложила на стол пачку денег. Матвей спрятал деньги в сейф, положил перед Лерой квитанцию – заполнить, а сам направился в кабинет.

– Артем Александрович, к вам Валерия, – сказал.

Психолог не отреагировал. Сидел, смотрел в одну точку перед собой.

– Шеф, с вами все в порядке?

Неожиданно, не поворачивая головы, Артем произнес:

– Скажи ей, сейчас выйду.

Матвей выскользнул из кабинета... Спустя пару минут вышел Артем. Спокойно взглянул на Леру, сказал:

– Привет. Что-то случилось?

– Нет, просто пришла поблагодарить за все, – ответила она. – И извиниться. Я не всегда выражалась... корректно...

– Корректные выражения – ненужный камуфляж для эмоций, – объяснил Артем. – Они только загоняют проблему внутрь.

– Нет, ты действительно мастер! Я искренне тобой восхищаюсь.

– Взаимно. Но секса не будет.

Лера махнула рукой:

– Проехали уже. Но это же не мешает нам выпить? Отметить мое исцеление?

Артем повернулся к Матвею:

– Закажи нам на завтра столик где-нибудь, где есть вино

и сыр и нет гремящей музыки.

Затем обаятельно улыбнулся Лере, сказал:

– Что ж, до завтра?

Подождал, когда она уйдет, затем деловито сказал помощнику:

– Завтра вечером ты должен быть на Малой Грузинской у зоосалона. Походишь за девушкой, которая утром приходила. Она говорит, что на сальсу ходит, но есть подозрения.

– Я, правда, следить не очень умею...

– Научишься. И найди интервью, которые отец давал после того, как меня арестовали. Распечатай.

Глава 8

Лера вышла из приемной Артема, огляделась по сторонам... По правде говоря, она все же рассчитывала на более продолжительное общение с Артемом, освободила под это общение всю вторую половину дня. И теперь у нее была куча времени. Поэтому она никуда не спешила. И поэтому обратила внимание на представительного вида мужчину и молоденькую девушку, беседующих у дверей соседнего офиса. Это были Денис и его секретарша.

– Ты только что из отпуска вернулась! – выговаривал шеф секретарше.

– Ну где же «только что»? – не соглашалась девушка. – Месяц уже прошел. Я же не прошу отпускные. Пускай за свой счет. Мне молодой человек сюрприз сделал, уже билеты куплены...

Денис не принял ее приятельского тона.

– Это работа, Наташ! – заявил. – Нельзя просто так взять и свалить на неделю в неизвестном направлении.

– Почему в неизвестном? Бали.

Наташа подошла вплотную, интимно взяла шефа за пуговицу:

– Вы же мой самый любимый босс! Ну пожалуйста! Я отработаю, честное слово!

Денис молчал.

– Так можно?

– А у меня есть выбор? – буркнул «любимый босс».

– Спасибо-спасибо-спасибо! – расцвела секретарша. – Вы лучший!

И с радостной улыбкой вернулась в кабинет. Денис последовал за ней с самым мрачным видом...

...Артем в этот день нанес визит в Следственный комитет. В приемной ему выписали пропуск, и он поднялся в кабинет, где когда-то сидел следователь, который вел его дело.

Однако теперь, войдя в знакомую дверь, Артем обнаружил за ней совершенно другого человека. Сказал:

– Добрый день. Я к Терентьеву Анатолию Васильевичу.

Он четыре года назад вел мое дело.

– А вы кто? – хмуро спросил следователь.

– Артем Стрелецкий. Статья 110-я, часть первая. Вышел по УДО.

– Терентьев два года назад на пенсию вышел, – сообщил следователь. – Но можете со мной пообщаться, если какие-то вопросы есть.

– Я хочу добиться пересмотра дела, – объяснил Артем. – По вновь открывшимся обстоятельствам.

– Пишите заявление в прокуратуру. И если прокурор найдет основания для пересмотра, он затребует проверку дела.

– Хорошо, – кивнул Артем. – Адрес Терентьева где можно получить?

– Нигде, – прозвучал ответ. – Закрытая информация. Тем

более для тех, кого он посадил.

Артем развернулся и вышел.

...Матвей проследил Алину от ее зоосалона до Дома искусств. Сидевшему в холле администратору сказал, что хочет записаться на сальсу, но сначала нужно взглянуть на тренера. Ему предложили подняться в двенадцатый зал.

Заглянув в зал, он увидел танцующие пары. Там были одни только пожилые люди, Алина была единственная молодая женщина. Она танцевала с пожилым кавалером, страстно прижимаясь к нему.

Больше Матвею тут было нечего высматривать, и он покинул здание, остался ждать «объект» снаружи. Спустя полтора часа Алина вышла из Дома искусств в обнимку все с тем же кавалером. Матвей сфотографировал этот выход – затем и гостиницу, куда зашла парочка.

...Артем в это время решил посетить тату-салон, где трудился мастер Павел. Войдя в кабинет, он увидел Павла, который делал татуировку на плече молоденькой девушки – ей вряд ли исполнилось 18. Тату была в идее колибри, и Павел объяснял клиентке:

– В этом сезоне вообще очень популярны изображения птиц. Совы, ласточки, колибри...

– Да, я тоже сову хочу! – заявила девушка. – На второе плечо.

– Я бы посоветовал не на плечо, а на ногу. Вот сюда.

И мастер нежно погладил девушку выше колена.

Тут он наконец решил заметить Артема (возможно, присутствие постороннего ему мешало).

– Привет! – сказал он. – Сейчас я в запаре. Выбери на сайте татуировку и завтра после обеда заходи, ладно?

– Я лучше подожду, – последовал ответ.

– А смысл? Я сегодня больше никого не возьму.

Артем промолчал, и Павел вновь сосредоточился на девушке. Она, в свою очередь, рассматривала рисунки на теле мастера.

– «Mobilis in...», – прочитала она.

– Это значит «Вечно в движении», – важно сообщил Павел. – Девиз капитана Немо.

И тут Артем снова подал голос:

– Если быть точным – «Меняющийся в движении», – сказал он.

Павел с удивлением взглянул на него:

– В латыни сечешь?

– Да. И в духовных практиках тоже. Вы, как я понимаю, тоже большой специалист. И знаете, как правильно заморозить голову восемнадцатилетней девушке.

Павел понял, что этот посетитель просто так не отстанет. Повернулся к девушке:

– Давайте мы с вами на сегодня закончим. Сову сделаем... в четверг, например. Подходите к трем.

Девушка встала, улыбнулась Павлу, положила на стол несколько купюр и исчезла. Павел повернулся к Артему:

– Ты кто?

– Ее брат.

– Насти?

– Не угадал. Кати Стрелецкой.

– Ну, и чего тебе от меня надо, брат Кати Стрелецкой?

Артем не спешил ответить. Подошел, сел в кресло, где сидела девушка, взглянул на Павла...

– Чем старше ты становишься, тем больше тебя интересуют девушки значительно моложе тебя. Сначала это были двадцатипятилетние, потом двадцатилетние. Сейчас им восемнадцать. И все равно немного староваты, да? Впереди статья маячит...

Павел изменился в лице:

– Ты чего несешь?

Артем его словно не слышал.

– Можно пару догадок? Мама умерла или ушла, когда ты был совсем маленьким. Отец постоянно менял партнерш, довольно юных.

– Бред! – прокомментировал Павел.

– Как только ты привыкал к новой мамашечке – отец ее вышвыривал. Ты копируешь его модель поведения. Но тут есть еще какое-то травмирующее событие. Он трахнул твою подружку? Или ты – свою очередную мамочку?

– Ты что, охренел?

– Давай догадаюсь: тебе нравятся такие... пацанки, да? Знаешь, о чем это говорит? Ты скрытый гей.

Это была настоящая провокация! И Павел на нее поддался: он бросился на вредного посетителя. Однако Артем был к этому готов; он уклонился и сам заломил руку Павла.

– Надо же, и дерешься как гомик, – сказал. – Надо будет написать диссертацию о том, как тип предпочитаемых половых связей влияет на творческие и физические способности.

– Да пошел ты! – воскликнул мастер тату.

И тут Артем неожиданно выпустил его руку.

– В этом нет ничего плохого, – сказал назидательно. – Нужно просто принять себя таким, как есть. Можешь на прием зайти, помогу тебе примириться с ориентацией. Адрес возьмешь у Кати.

И направился к выходу.

– Да не гомик я! – крикнул ему в спину Павел.

Артем только пробормотал себе под нос:

– Как же вы все на это ведетесь...

...На следующий день Артем и Лера сидели в ресторане. Матвей выполнил пожелание шефа: тут имелись вино и сыр, а музыку было еле слышно.

– Вот так надо встречаться с психологами, – заметила Лера, отпив глоток вина. – Ваши кабинеты адски давят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.